

ТАТЬЯНА
ЕРИЦИК
С

НИИ-1

Лягушка-
нецаревна

Татьяна Герцик
Лягушка-нецаревна
Серия «НИИ-1»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706935

Лягушка-нецаревна:
ISBN 9781310544088

Аннотация

Как женить ловеласа на брошенной им девушке? Даша уверена, что достаточно довести его до такого состояния, что женитьбу он будет считать единственным спасением. Вот только мешает ей в выполнении столь сложной задачи один влюбчивый тип с логическим мышлением...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	53
Глава третья	91
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Татьяна Герцик

Лягушка-нецаревна

© Татьяна Герцик

* * *

Пролог

Марина снова беспокойно посмотрела на часы. Кирилл опаздывал уже на пятнадцать минут. По сердцу прошел ознобисто-льדיстый холодок. Придет или нет? В последнее время он вел себя как чужой. Неужели все, что про него говорили в НИИ, правда, и он в самом деле примитивный ловелас? Добился своего, и теперь она ему неинтересна? Ах, какая же она наивная дурочка!

В кафе почти никого не было. Официантка, стрельнув по ней глазами, отвернулась. Конечно, какая из нее выгодная клиентка? Чашку мятного чая и ту осилить не в состоянии. Но в последнее время у нее вовсе не было аппетита.

Марина рассеянно уставилась в окно, стараясь сдерживать подступившие слезы. Очнулась от резкого:

– Привет! Зачем звала?

Стремительно повернувшись, увидела сидящего напротив Кирилла и задохнулась от восторга. Как же он хорош! Высокий и стройный, он казался ей эталоном мужской красоты и элегантности.

Марина прошептала:

– Нам надо поговорить.

Кирилл саркастично приподнял правую бровь.

– Нам? Может быть, тебе?

В его тоне было столько откровенного пренебрежения,

что Марина похолодела. Ясно, он считает историю с ней законченной. Кто она для него? Незначительный эпизод, который давно забыть пора. Но в душе еще тлела маленькая надежда, и она упрямо продолжила:

– Кирилл, я для тебя кто?

Он не ожидал такого прямого вопроса и с недоумением взглянул на нее. Все его прежние пассии сразу понимали, что их время истекло, и исчезали без шума, сохраняя лицо. Кто же любит слушать о себе правду? Но эта простушка, похоже, нарывается на неприятности по полной программе. Постарался донести до нее истину как можно корректнее:

– Извини меня, но я ошибся. Давай останемся друзьями, хорошо?

Марина покачала головой.

– Мы не можем остаться друзьями. Я жду ребенка.

Кирилл озадаченно заморгал, несколько растерявшись.

– Вот это сюрприз! Надеюсь, ты не считаешь, что я должен жениться?

Марина сердито обрезала:

– Вот как раз это я и считаю!

Озадаченный Кирилл решил взять тайм-аут.

– Знаешь, мне нужно поразмыслить. Я позвоню тебе вечером, хорошо?

Он встал, давая понять, что разговор окончен. Марине ничего не оставалось, как подняться тоже. Они дружно пошли к выходу.

На площади Кирилл прощально помахал рукой и быстро умчался на своей «Тойоте». Марина медленно, глотая слезы, поплелась к себе, благо ее жилье было совсем рядом, на соседней улице.

Кирилл ехал за квелым «жигуленком», озабоченно хмурясь и напевая:

– «Жениться, жениться или не жениться? Жениться или не жениться?»

В его душе бушевали самые разные страсти. Азарт пьянил, обещая жизнь, полную любовных приключений без обязанностей и проблем. Но не совсем еще изжитая порядочность требовала противоположного, кардинального решения – жениться!

Он ни на что не мог решиться, вопросительно оглядываясь по сторонам в поисках подсказки.

Зазвонил телефон, и он машинально, не глядя на дисплей, произнес: «Слушаю!» и тут же досадливо поморщился.

Из трубки понесся хорошо поставленный голос матери, как обычно говорившей с самоуверенным напором:

– Кирилл! Тебе уже тридцать лет, а ты все порхаешь по жизни, как безголовый мальчишка! Тебя постоянно видят с какими-то сомнительными дамочками! Вот сейчас мне твоя соседка сказала, что ты водишь к себе какую-то откровенную шлюшку! Когда это прекратится, скажи мне на милость?

Кирилл скорчил зверскую мину, но ответил нейтрально:

– Не знаю, мама.

Мать взбеленилась еще больше. С нажимом продолжила:

– Вот именно! Вокруг столько милых хороших девушек, а ты выискиваешь по помойкам каких-то потаскушек! Ты весь в своего отца! Такой же непорядочный и безответственный!

Кирилл злобно прошептал себе под нос:

– О Боже! Сколько можно!

Упиваясь сознанием своей правоты, мать безапелляционно указала:

– Давай находи достойную девушку и женись! Достаточно таскаться, как кобель подзаборный!

Она отключилась, а Кирилл твердо пообещал пищащей телефонной трубке:

– Да, я такой, таким и останусь. Женильба не для меня.

Через минуту Марина, с трепетом сказавшая телефону «алло», услышала убийственные слова:

– Извини, но мы друг другу не подходим совершенно. Я всегда предохранялся и не понимаю, как это могло случиться. К тому же я не хочу всю жизнь спать с одной и той же бабой, скука это смертная. Если хочешь, я тебе денег дам столько, сколько нужно. Но никаких последствий не хочу. Надеюсь, ты меня поняла!

Он бросил трубку, а Марина, зажмурившись и сжавшись в комочек, как маленький напуганный ребенок, обреченно прошептала:

– Какой ужас! Что скажет папа?

Глава первая

По узкому деревенскому переулку медленно ехал заляпанный грязью автофургон. За рулем сидела Даша, высокая рыжеволосая девушка в свитере и джинсах. Она рассеянно насвистывала, скептически оглядывая деревню. Справные пятистенки перемежались скособоченными жалкими домишками. Сразу было видно, в каком доме хозяева не пьют, а где единственной радостью служит бутылка самогонки.

На дороге перед фургоном, мешая проехать, телепались подвыпившие баба и мужичонка неопрятного вида, оба в трикотажных штанах, куртках и резиновых сапогах. На голове у бабы сидел криво повязанный пестрый полушерстяной платок, на мужике топорщилась серая засаленная кепка, этим они друг от друга и отличались.

Они громко спорили о каком-то Гришке, перемежая мат редкими нормальными словами. Осерчав за что-то на своего собеседника, баба размахнулась и саданула его кулаком в живот. Тот в долгу не остался, сильно толкнув ее в плечо. Пошатнувшись, она истошно заголосила:

– Спасите! Помогите! Убивают!

Даша оглядела деревню. Никакой реакции. Видимо, здесь давно привыкли к подобным воплям. Минуты три баба с мужиком по очереди исправно лупцевали друг друга, баба при

этом напрасно звала на помощь.

Из-за покосившегося забора выглянула старуха в белом ситцевом платке и громко сказала, обращаясь к кому-то во дворе:

– Мишка с Надькой опять шоу устроили. Прямо как в «Дом-2». Иди, погляди!

Ей грубо ответил мужской голос:

– Я чё, этого ихнего шоу не видал, что ли? Тебе интересно, ты и пялься.

Старуха продолжила с удовольствием наблюдать за дракой, одобрительно прищелкивая языком при каждом крепком ударе.

Не выдержав особо надрывного вопля бабы о спасении, Даша выскочила из фургона, решительно схватила Мишку за руку, и через мгновение тот уже лежал на грязной земле, прижатый сильной ногой.

Даша насмешливо предложила бабе, уже зная ответ:

– В полицию его отвести?

Ошалевшая от внезапной подмоги, та отступила на шаг и замахала руками, отрешиваясь от нечистой силы.

– Да какого лешего! Это же мой родной муж! Небось я на него жаловаться буду?

Даша сердито спросила:

– А чего тогда кричите, на помощь зовете?

Надька недоуменно пояснила:

– Для порядку! Ежели муж бьет, то положено кричать!

Даша продолжила въедливо допрашивать:

– Кем это положено?

Баба несколько пришла в себя и гаркнула, обдав незваную спасительницу крепеньким запашком застарелого перегара:

– А не твое дело! Кем положено, тем и положено! Ты кто вообще такая?! И отпусти моего мужика! Ему поперек грязи лежать неудобно! – агрессивно уперла руки в бока и угрожающе надвинулась на Дашу.

Рассмеявшись, та сделала широкий шаг в сторону, освобождая недовольного пленника.

Мишка встал, старательно отряхнулся под причитания заботливой жены. Ему хотелось сказать агрессорше пару «ласковых», но он помнил ее железную хватку и лишь сердито выговорил жене:

– Что, дооралась? Нравится, когда родного мужа бьют?

Надька подобострастно заюлила:

– Да кто ж знал, что тут какие-то выскочки заезжие встречать будут! Пошли домой, тебя мыть надо!

Она заботливо подхватила безвинно побитого мужика под руку, и они согласно зашагали вдоль по улице.

Даша смотрела им вслед, негромко смеясь.

– Как приятно видеть столь дружную семейку! И еще более приятно знать, что к этому согласию я приложила руку! – и задумчиво уточнила: – Или ногу?

Вернулась в фургон и поехала дальше. По дороге обогнала дружную парочку и прощально помахала рукой. В ответ они

синхронно погрозили кулаками.

Стоящая за забором старуха повернулась внутрь двора.

– Тут, блин, такое шоу было! Какая-то наглая девка из синего фургона нашего Мишку в грязи всего изваляла! А он ей слова супротив не сказал! Струсил!

Мужской голос возмутился:

– А че не позвала?

Старуха с самодовольной ехидцей заметила:

– Я тебя звала, а ты мне сказал, чтоб я одна смотрела. Я и смотрела.

Мужик взъярился:

– Какие вы бабы вредные и дурные, жуть просто! Этой девке не Мишку лупить надо было, а Надьку, она же зачинщица.

Старуха не согласилась со столь кардинальными выводами.

– А чего это она зачинщица-то, если он ее материт на каждом шагу?

– А то он ее и материт, что она дура неизбывная!

Они привычно препирались, находя в этом своеобразное удовольствие, но Даша этого уже не слышала. Она ехала по разбитой грунтовке, усиленно соображая, куда лучше свернуть, чтобы вовсе не утонуть в весенней распутице.

Прерывая ее раздумья, настойчиво затрезвонил телефон. Даша взяла трубку.

– Даша, привет! Не помешала? Что-то ты долго трубку не

брала. Я несколько раз звонила. – Марина говорила опасливым шепотом.

– Все нормально, это я в очередной раз мир спасала. – Даша была оптимистична, как обычно.

– Ты сейчас где?

– В Удмуртии, севернее Глазова.

– А... – кухня была явно не в ладах с географией, потому что заявила: – Ну, это недалеко. Ты не могла бы ко мне заехать?

Ее голос звучал с каким-то странным надрывом, и Даша осторожно спросила:

– А что, это обязательно? У тебя какие-то проблемы?

Марина сдавленно ответила:

– Ну, заезжать не обязательно, конечно, хотя проблемы у меня есть.

– Приеду, конечно. Если повезет, то завтра. Сама знаешь, какие у нас дороги.

Они распрощались. Даша плавно поехала по грунтовке, то и дело заваливаясь из одной рытвины в другую. объезжать их было бесполезно, они следовали одна за другой. Через пару часов выехала на федеральную трассу, но скорость не увеличилась. Машины шли такой плотной массой и так медленно, что Даша сразу поняла – впереди авария. Так оно и оказалось.

Через полчаса на обочине показалась покореженная «нива», неподалеку от нее стоял слегка помятый джип. Похоже,

водитель джипа на обгоне не справился с управлением, вылетел на встречку и протаранил «ниву».

Даша вздохнула. Наверняка этот водила купил себе импортную тачку вместе с правами. В России все можно. Вот только расплачиваются за это безобразия невинные люди.

Рядом уже стояла машина ГИБДД, сердитый капитан о чем-то расспрашивал крупного мужчину, широко размахивавшего руками, видимо, оправдывавшегося. Из-за перегоревших дорожку пострадавших машин от четырех полос осталась только одна, по ней Даша, отстояв приличную очередь, и выбралась из пробки.

Не спеша доехала до нужного города, для безопасности ночуя на территории знакомых кемпингов и закупая продукты в небольших магазинчиках у дороги. Добравшись до Маринкиного города, свернула на знакомую улицу и остановилась у стандартной девятиэтажки, где кухня снимала двухкомнатную квартиру напололам с подружкой.

Позвонила по сотовому, услышала в ответ радостный вопль Маринки «поднимайся скорей» и зашла в металлические двери подъезда.

Марина показалась ей похудевшей и побледневшей. Даша помнила ее пухленькой натуральной блондинкой с большими светло-голубыми глазами, а встретила ее тень той пухляшки. Много занимается или здесь что-то другое?

После первого радостного порыва Марина заметно поскучнела, враз превратившись из живой и веселой девочки

в скучную задерганную особу. Такой Даша ее не знала и исподтишка разглядывала кухню, гадая, что же случилось.

Угостив Дашу кексом собственного приготовления и каким-то диковинным ароматным чаем, Марина повела ее в свою комнату и усадила на диване. Сама села напротив в кресле, свернув по привычке ноги калачиком. Даша положила под спину мягкую, вышитую крестиком подушку-думку и расслабилась, рассматривая комнату.

Со времен ее последнего визита ничего не изменилось, только на стенах появились картины, вышитые крестиком, да на диване прибавилось вышитых подушек-думок. В этом отношении Марина была несовременной девушкой, уж очень любила мастерить что-то своими руками.

Даша перевела вопросительный взгляд на Марину, ожидая доверительного разговора, но та медлила. Она сидела слишком прямо, на краешке кресла, обреченно сложив руки на коленях. Она казалась маленькой испуганной девочкой, заблудившейся в темном лесу. Ее страх был так осязаем, что Даша лишь молча качала головой, не понимая, что могло так запугать ее непугливую в принципе кухню.

– Понимаешь, – Марина никак не могла собраться с мыслями, то и дело бессознательно разглаживая юбку на коленях. – Понимаешь, я беременна!

Даша удивленно округлила глаза. Беременна? Это при ее пуританском-то воспитании? Ну и ну!

Марина поняла ее без слов.

– Вот именно! Отец меня убьет! Особенно теперь, когда ему светит должность мэра, он мне такого позора ни за что не простит!

На это возразить было нечего. Павел Анатольевич, отец Марины, позиционировал свою семью как образец всех добродетелей. На взгляд Даши, уж слишком навязчиво. Хотя Демид, старший брат Марины, был и в самом деле образцом для подражания. Боевой офицер-пограничник, примерный отец, заботливый муж и прочее, и прочее, он был гордостью и надеждой Павла Анатольевича. От Марины, как от девочки, ничего особенного не требовалось. Просто жить достойно, только и всего. Но, похоже, не получилось.

– А отец ребенка?

Марина обреченно взмахнула рукой.

– Он заявил, что беременность исключительно моя проблема. Не желает он всю жизнь спать с одной и той же бабой, скука это смертная. Так что из этой передряги я должна выбираться сама. Если нужно, он мне денег подкинет. Ну ты сама понимаешь, на что.

Даша кивнула. Все было понятно без уточнений.

– Но ты не хочешь?

Марина с укором посмотрела на двоюродную сестру.

– А ты бы захотела на моем месте?

Даша терпеливо уточнила:

– Но я ведь не на твоём месте. Честно говоря, мне себя на твоём месте и представить-то сложно.

Это не было позерством или вызовом, просто их семьи и впрямь были совершенно различны. С трудом верилось, что Павел Анатольевич и Татьяна Анатольевна, мать Даши, были родными братом и сестрой. Татьяна, или как ее все называли, Яна, была свободной художницей, весьма успешной и обеспеченной. В свое время она удачно вышла замуж за одного из руководителей большого завода, впоследствии превратившегося в мультимиллионера.

Хотя родители давно разошлись, Даша от этого не страдала. И мать, и отец, чувствуя вину перед дочерью, искупали ее деньгами и небедными подарками, делая Дашину жизнь приятной и необременительной.

Даша закончила Кембридж, но по специальности работать не стала. Колесила по России, с увлечением предавалась своей страсти к фотографии. Фотографом она была талантливым и неоднократно получала призы различных международных конкурсов. Денег, правда, ее хобби приносило не так уж много, но она в них и не нуждалась.

Даже если б она и забеременела невесть от кого, это никого бы не взволновало. Конечно, это не понравилось бы матери, потому что Яна себя в роли бабушки решительно не представляла. Она считала себя слишком молодой для столь почтенного статуса. Но в остальном Даше никто и ничто не помешало бы родить ребенка без мужа, если б она того пожелала, конечно.

В семье Марины все было наоборот. Павел Анатольевич

и его жена, Екатерина Ивановна, уже были дедушкой и бабушкой, и еще один внук ими только бы приветствовался. Но внук законный, от порядочного отца из приличной семьи. И мать-одиночка в их семье была категорически невозможна.

Марина удрученно шмыгала носом.

– Убивать своего ребенка я ни за что не буду. Это безнравственно, неправильно. Но и рожать без мужа не могу, мне просто стыдно. Что же мне делать?

Даша взглянула в окно, выходявшее на длинный серый дом времен экономной экономики, но даже в этой серости чувствовалось наступление весны. Огромный старый клен, без труда доросший до седьмого этажа, покрылся маленькими набухшими почками, и небо, пробивавшееся через голые еще ветки, было ослепительно голубым.

Даше ужасно не хотелось влезать в эту историю. Ей хотелось сесть в свой фургончик и покатить по нескончаемым российским дорогам, пусть и довольно опасным во всех отношениях, но зато таким бесконечным, таким притягательным! Наверное, прав дядя, говоря, что характер у нее, несмотря на сверхпрестижное образование, цыганский.

Но уйти нельзя, даже если и очень хочется. Родная кровь, как известно, не водица. Даша снова повернулась к кухне, тоже молча глядящей в окно. Марина не замечала явные признаки весны, для нее все вокруг было окрашено в серые тона стены напротив.

– Кто отец ребенка? Где ты с ним познакомилась? – Даша

спросила это просто так, ни на что не надеясь. Если уж он так решительно настроен против собственного ребенка, вряд ли чем-то можно помочь. Это раньше мужчины женились, чтобы прикрыть позор и сохранить честь, а сейчас предпочитают сделать вид, что они здесь ни при чем, что мы наглядно и наблюдаем.

Марина считала так же, но все-таки начала вяло рассказывать, нервно потирая руки, будто пыталась вызвать огонь трением.

– Я была на практике в одном НИИ...

– На практике? А на каком же ты курсе?

– На предпоследнем! Еще годик, и я взрослая и самостоятельная!

Даша несколько раз взмахнула рыжеватыми, как волосы, ресницами.

– Мне всегда казалось, что ты маленькая, а ты уже универ заканчиваешь! Старушка, одним словом!

– А кто ты тогда? Дама из старинных легенд? Ты же старше меня на четыре года! – Марина парировала с таким воодушевлением, что даже забыла о теме их разговора и о том, что ей положено страдать. Но, вспомнив, тут же погрузилась и продолжала уже уныло-слезливым тоном: – Там я увидела мужчину. Высокий, красивый, обходительный такой. В общем, голова закружилась. Это потом я узнала, что он откровенный бабник, а тогда показалось: вот она, любовь на всю жизнь. Я так и не поняла, как оказалась в его постели.

Как выяснилось, далеко не первая и не последняя, увы. Банальная история.

– Понятно, – Даша сочувственно покивала головой. – Но ты так и не сказала, кто он.

– А зачем? Что это даст? Не будешь же ты выяснять с ним отношения? Это просто смешно. Да и вряд ли он тебя послушает.

Даша приосанилась.

– Ну, я дама не мелкая, может, и послушает.

– Несмотря на твои сто восемьдесят, ты его ниже сантиметров на десять. К тому же он самоуверенный и амбициозный. Он тебя высмеет.

– Высмеет? Не думаю. У меня это, как правило, получается куда лучше. – Дарья вытянула губы скептической трубочкой.

Марина с тихим смешком согласилась:

– Да уж, на язычок ты остра. Но в данном случае это не поможет.

– Трудно сказать, что поможет, а что нет, если не попробовать. А Демиду ты ничего не сообщала?

– Зачем? – Марина даже испугалась. – Что он сделает? Прилететь из Хабаровска он все равно не сможет, на родителей повлиять – тоже. К тому же он во всем обвинит меня. Сама знаешь, какой он правильный.

Против этих слов возразить было нечего, и Даша с силой постучала себя по кончику носа, активизируя мыслительные

процессы.

– Думаю, тебе все-таки стоит сказать мне имя твоего ха-халя, я все равно его узнаю, не столь это трудно. Болтливых кумушек полно, а я легко нахожу общий язык с людьми. Навыки имеются.

Это было правдой, и Марина тупо уставилась на кухню. Особой помощи от нее она не ждала, ей просто нужен был собеседник, чтобы выговориться. Для себя она решила, что рождает, несмотря ни на что. Боль от того, что ее любовь оказалась обманутой, а она сама попросту использованной, не прошла и острой иглой сидела в сердце. От обиды образ любовника изрядно потускнел, и она уже не знала, хочет его видеть или нет.

Попыталась отговорить кухню от решительных действий.

– Даша, все это бесполезно. Ведь не поведешь же ты его под венец под дулом пистолета?

Дарья неприятно усмехнулась.

– А почему нет? Кто мне может помешать?

Марина осуждающе нахмурилась.

– Не шути, пожалуйста. Мне и без того невесело.

Даша резко поднялась и прошла по маленькой комнате, по-армейски чеканя шаг. Марина встревожено следила за ее рывками, невольно вжимаясь в спинку кресла от веявшей от кухни непомерной энергии.

– А я и не шучу. Нужно лишь немного подумать, и дело будет в шляпе. Но все-таки будет гораздо проще, если ты

честно поведаешь мне об этом великолепном ловеласе.

Марина сдалась. Она не думала, что что-то изменится, но почему-то захотелось довериться такой энергичной и уверенной Дарье.

– Его зовут Кирилл Рокшевский, он работает в НИИ сверхлегких сплавов, кандидат физико-математических наук. Я тебя очень прошу, не говори ему обо мне ничего! Я не перенесу еще одного такого унижения!

Даша весело тряхнула гривой бронзовых кудрявых волос, на что-то решившись.

– И не собираюсь. Я просто доведу его до такого состояния, что он будет считать тебя единственным спасением.

– Спасением от чего? – Марина всерьез встревожилась.

– Увидишь. Единственное, о чем я тебя прошу, не удивляйся, если вдруг где-нибудь увидишь меня в несколько странном виде. И не подходи. Делай вид, что не знаешь.

Марина заполошно вскочила.

– Дарья, что ты задумала? Немедленно отвечай! Ты же знаешь, как будет недоволен отец, если ты выкинешь что-нибудь несуразное!

– *Мой* отец только посмеется. А мама вообще будет в восторге и примется хвастать всем своим знакомым, какая у нее артистичная дочь.

– Речь о моих родителях идет, а не о твоих!

– А при чем тут тетя с дядей? Они еще ни разу за мои фортели не отвечали. А их было немало. И вообще, займемся

делом. У тебя наверняка есть фотки Рокшевского. Давай-ка их сюда!

Марина неловко покраснела. Даша моментально догадалась, в чем дело.

– Ага, похоже, ты его на видео с телефона снимала. Давай показывай!

Даже не пытаясь отпираться, Марина включила ноутбук. На мониторе появилось высокое серое здание, возле которого о чем-то разговаривало двое мужчин. Вот один из них обернулся и помахал в их сторону, широко улыбнувшись белозубой улыбкой.

– Это он? Хорош и знает об этом. Действительно, гроза бедных девичьих сердец.

Марина ревниво предупредила:

– Смотри, сама в него не влюбись!

Дарья пренебрежительно сморщила нос.

– Это в принципе невозможно. В мамином окружении таких красавчиков хоть пруд пруди. Я говорила тебе, что она оформляла один из телесериалов и теперь среди ее знакомых полно киногероев? Среди них в самом деле есть настоящие красавцы!

От восторга Марина на мгновение забыла о собственных горестях.

– Неужели никто из них тебе не понравился?

– Представь себе, нет. Хотя некоторые и были не прочь. Ну, ты понимаешь, о чем я. Так что этот красавчик мне не

страшен, не беспокойся.

– Неужели ты отказалась?

– Естественно. Я на артистов предпочитаю смотреть из зрительного зала. Они для этого и предназначены, кстати.

Марина завистливо вздохнула. Она, как выяснилось, подобной стойкостью не обладала.

– И все-таки, что ты собираешься делать? Обо мне говорить не будешь, а о ком тогда?

– Не скажу, боюсь сглазить. Но уверена, все будет хорошо.

Марина не хотела оставаться в неведении, но тут, прекращая их спор, раздался зуммер домофона.

Марина обмерла.

– Ох, это наверняка отец с мамой! Они собирались сегодня приехать!

Она обреченно нажала на кнопку, и из динамика в самом деле раздался густой баритон Павла Анатольевича.

– Мариша, это мы, открой.

Марина открыла дверь подъезда и опрометью бросилась в комнату. Кузина спокойно сидела, развалившись среди вышитых подушечек. На предупреждающий возглас Марины «это родители» благодушно ответила:

– Я рада. Давно не виделись. И не надейся, что ради твоего спокойствия я выпрыгну с балкона. Что-то не хочется, знаешь ли.

Марина сердито притопнула ногой.

– Опять ты за свои глупые шутки! Я хотела тебе сказать:

родителям о моем положении ни слова!

Не удержавшись, Дарья постучала по виску, намекая на некоторое скудоумство кузины.

– Могла бы и не предупреждать. Но я тебя прощаю ввиду явной неадекватности.

Продемонстрировав великолепную реакцию, ловко увернулась от прилетевшей в нее подушки и весело оскалила белоснежные зубы.

Раздался звонок в дверь. Марина полетела открывать. Из коридора донеслись звуки поцелуев, радостные возгласы и укоризненные слова Екатерины Ивановны:

– Ты так похудела, дочка! Наверняка сидишь на какой-нибудь дурацкой диете!

Вместо оправданий Марина шепотом предупредила родителей:

– У меня Даша!

Сразу все стихло. Даша знала почему. Павел Анатольевич категорически не одобрял ее образа жизни. Он никогда ничего не говорил о ее родителях, но Даша чувствовала, что отцу он завидует, а сестру осуждает. Богемная жизнь ему, как человеку строгих правил, претила.

Гости зашли в комнату и с преувеличенной радостью поздоровались с племянницей, поднявшейся им навстречу.

Даша не уступила им в актерстве. Хотя в глубине души призналась самой себе, что и впрямь соскучилась. В принципе, они были хорошими людьми, просто несколько иного

склада.

После приветствий пошли на кухню пить чай.

Прихлебывая чай из большого бокала, Павел Анатольевич поинтересовался:

– Ты надолго к Марине, Даша?

– Да я не к Марине, я сама по себе. У меня же свой домик на колесах, как вы знаете.

– Даша, но в твоём возрасте нужно уже жить в своей квартире, иметь мужа, детей. В общем, жить прилично, а не таскаться невесть где в одиночестве. – Екатерина Ивановна не могла понять её легкомысленного отношения к жизни.

Даша легко рассмеялась.

– Знаешь, тетушка, боюсь, что для замужества я никогда не дозрею. Мне нравится быть свободной, ни к кому не пристегнутой. Что захотела, то и сделала. Скучно это – законный брак. Вид официальной зависимости.

Павел Анатольевич осуждающе сморщил лоб.

– Ты прямо зарубежных феминисток позапрошлого века цитируешь. И наших революционерок типа Коллонтай.

Даша легкомысленно тряхнула головой.

– Значит, у нас есть что-то общее.

Екатерина Ивановна дипломатично перевела разговор на мать Даши.

– Как там Яна поживает? Ты её давно видела?

Даша ласково усмехнулась.

– В прошлом месяце. Мы с ней случайно встретились на

одной московской тусовке. Она сказала своим знакомым, что я ее племянница.

Семейство Беловых было шокировано. У побагровевшего Павла Анатольевича не нашлось слов, поэтому вопрос зада-ла его более стойкая жена:

– Как это?

– Очень просто. Если мне двадцать шесть, чего я ни от кого не скрываю, то ей никак не может быть немного за тридцать, как она заявляет всем своим друзьям и знакомым. Правда, это «немного за тридцать» длится уже несколько десятилетий. Но в ее круге это никого не удивляет и не шокирует. Там все такие.

Павел Анатольевич несколько пришел в себя.

– Это надо же до такой степени молодиться, чтоб от собственной дочери отказываться! Это уже маразм какой-то!

Даша мило его утешила:

– Мама от меня не отказывается, что ты! Она просто играет, причем только на публику. Наедине она вполне любящая мамашка. К тому же она и впрямь выглядит на свои «немного за тридцать». Полагаю, ей можно простить эту маленькую слабость. – Заметив, что дядя собрался решительно возра-зить, примирительно напомнила: – Думаю, она до сих пор пытается доказать моему отцу, как много он потерял, уйдя от нас.

Павел Анатольевич сразу выпустил пары и посочувство-вал:

– Да, наверно. Даже мне до сих пор неприятно, как это было обставлено, а Яне тем более. Я ее вполне понимаю.

Тема неправильно себя ведущей матери была закрыта, и разговор перекинулся на Дашиного отца.

– Которая теперь у отца жена по счету, не знаешь, Даша? – тон Екатерины Ивановны был соболезнующий, она и впрямь жалела девочку, покинутую отцом в трудном переходном возрасте.

Даша себя пострадавшей в этой истории не считала, она в то время уже жила и училась в Англии, поэтому ответила с изрядной долей сарказма:

– А он жениться не собирается. У него теперь «подруги». Каждый раз, когда он приглашает меня на какой-нибудь сабантуй в свое поместье, у него новая подруга. Если честно, их имена я даже и запомнить не пытаюсь. Папашка, похоже, тоже, потому что он их всех называет стандартно «милая моя».

– Это как у Визбора в песне о турподругах? «Милая моя, солнышко лесное...»

Марина тут же была остановлена двумя парами осуждающих глаз. По мнению строгих родителей, незамужней девушке не пристало говорить подобные вещи. Маринка тут же стушеввалась.

Посмеиваясь, Даша согласилась:

– Да, что-то вроде того. Но все эти девицы знают, на что идут. Им не сам папанька нравится, а его возможности. Ду-

маю, отступные они получают неплохие.

– А ведь когда-то Максим был вполне нормальным человеком. Это его шальные деньги с пути сбили. Но это со многими бывает. Чтобы деньги на тебя не давили, с ними родиться надо. А то, как говорится, из грязи в князи, вот и результат. – Назидательно заметил Павел Анатольевич.

Даша согласилась с озорно блестящими глазами:

– Да, результат клинический.

Екатерина Ивановна тут же добавила позитива в эти непочитительные для дочери слова:

– Но сейчас среди богатых одни нувориши. Откуда у советских людей потомственные капиталы? Но отец о тебе не забывает, это хорошо. Правда, у него, кроме тебя, и детей-то больше нет.

Даша устремила куда-то вдаль пристальный взгляд.

– Ну, дети-то у него то и дело появляются. Правда, после генетической экспертизы оказывается, что они и не его вовсе. Понятно, многим дамочкам хочется безбедно пожить за чужой счет. Но это ерунда. А мне отец не то что помогает, он на мой счет в свое время положил весьма солидную сумму, больше мне не надо. Я непритязательный, в принципе, человек. Да и работа у меня какая-никакая, но есть.

С этим все согласились. Потом разговор зашел о делах Павла Анатольевича, и тот признался:

– Да, есть весомый шанс стать мэром. Возможно, и выберут. Я понимаю, конкурентов у меня много, но и сторонни-

ков немало. Силы у меня еще есть, я бы многое для нашего города мог сделать, тем более что он небольшой, все всех знают.

Он еще долго говорил о необходимости преобразований сначала в городе, потом в стране. Даша слушала эти слова спокойно. Конечно, дядя верил в то, что говорил. И говорил правильно. Но вот эти правильные слова в жизнь претворить что-то ни у кого не получалось. И почему бы это?

Через час, сочтя, что визит вежливости закончен, она встала и принялась прощаться.

Павел Анатольевич напомнил:

– Ты не забыла, Даша, про мой юбилей? Надеюсь, выкроишь время для родного дяди?

Напрочь забывшая об этом знаменательном событии, Даша тем не менее оптимистично заверила:

– Конечно, помню! И обязательно буду!

Екатерина Ивановна поддержала мужа:

– Мы тебя ждем, Даша! И хватит уже скитаться по дорогам, как цыганка!

Пообещав кузине, что еще позвонит, Даша на прощанье поцеловала дядю с тетей и вышла из дома. Ее фургон осматривало несколько неряшливо одетых подростков, вполне компетентно оценивая его внешний вид и возможности. Едва Даша открыла дверцу, как раздались громкие просьбы прокатить. Отрицательно качнув головой, она погнала машину в соседний квартал на платную стоянку.

Заплатив за неделю вперед, устроилась в жилом отсеке и задумалась. Пообещать-то все устроить легко, а вот как это сделать?

Для начала нужно определиться с жильем. Можно, конечно, жить и в машине, но это некомфортно. Просто потому, что она не привыкла, когда вокруг шум, и любопытные заглядывают в окна. Нужно снять квартиру, желательно неподалеку от НИИ сверхлегких сплавов.

Решив положиться на удачу, Даша нашла в интернете адрес НИИ и поехала туда. Обойдя с десяток окрестных домов, выяснила у словоохотливых старушек, что Витька из третьего подъезда сдает двушку, но дорого. Понятия «дорого» для Даши не существовало, поэтому после коротких переговоров с этим самым «Витьком», оказавшимся толстым сорокалетним мужичком с перманентным перегаром, заплатила за месяц вперед.

Подогнала машину к дому и перенесла большую часть вещей в квартиру, обставленную старой потертой мебелью. Вернув машину на стоянку, возвратилась в свое временное жилье. С удобством расположилась на диване, вытянув длинные ноги, и принялась обдумывать дальнейший план действий.

Во-первых, нужно вживую посмотреть на этого сердцеда. Обычно по внешнему виду сразу бывает понятно, что из себя представляет та или иная мужская особь. А уж из этого будет ясно, что следует предпринять.

Выполняя эту часть плана, на следующий день ровно в час, стандартное для всех офисных работников время обеда, спряталась за колонной, подпирающей серый портик НИИ. Ей не хотелось, чтоб Рокшевский заметил ее раньше времени.

Вскоре на улицу волной выплеснулись сотрудники, разбредаясь кто куда. Большая часть направилась в кафешку в соседнем здании. Заметив в толпе искомый объект, Даша отправилась туда же, держась чуть поодаль.

Скользким ужом протиснулась за ним и стала неподалеку, оставив для буфера пару человек. Пряча глаза за темными очками, принялась разглядывать Рокшевского в упор.

Он, не обращая внимания на стоящую неподалеку дамочку, видимо, давно привыкнув к повышенному женскому интересу, негромко смеялся над рассказанным соседом анекдотом.

Даша сразу сделала вывод: симпатичный, эгоистичный, самовлюбленный. Достояние Маринка никого найти не могла? Хотя кухня при ее неискушенности могла попасть в лапы к любому подобному типу.

Что ж, пора начинать игру.

Вышла из очереди, ничего не купив. Перешла дорогу и, оказавшись в небольшом скверике, присела на облупленную скамейку. Что делать дальше? Результативнее обрабатывать объект, находясь рядом с ним. Для этого нужно устроиться в институт на работу. Можно пройти стандартное собеседова-

ние в отделе кадров, записаться на прием к директору и так далее и тому подобное. Если у них есть свободные ставки ее, конечно, возьмут с ручками и ножками. А если ставок нет? Да еще в нужной ей лаборатории?

Нет, так рисковать она не будет.

Оглядевшись вокруг и убедившись, что ее разговор никто не услышит, набрала номер отца. Тот ответил не сразу. Поздоровавшись, Даша с легким ехидством поинтересовалась:

– Папа, я тебя ни от чего важного не отвлекаю? – это прозвучало двусмысленно, чего Даша и добивалась.

Максим Владимирович тоже расслышал ехидные нотки в простом на первый взгляд вопросе дочери, но акцентироваться на них не стал. Ответил ласково, но тоже с некоторой подковыркой:

– Ну что ты, разве я не всегда свободен для единственной дочурки? Как твои дела?

– Да вот решила поработать немного, припомнить полученные навыки. Ты не мог бы помочь мне устроиться в одно НИИ?

Возникла длительная пауза. Видимо, папочка переваривал полученную информацию. Осмыслив, сдавленным шепотом поинтересовался:

– И зачем тебе это? Только не ври, что тебя заинтересовал какой-то там производственный процесс, все равно не поверю! Наверняка каверзу какую-нибудь замышляешь?

Пришлось признаться:

– Что-то около того. Поможешь? Очень нужно. И, пожалуйста, без степени родства. Ну ты понимаешь. И побыстрее, если можно.

Поскольку Максим Владимирович не помнил, когда дочь вообще обращалась к нему за помощью, понял, что и в самом деле произошло нечто экстраординарное. Пообещал помочь. Велел ждать звонка.

День был хороший. На ветке рядом звонко чирикал воробей, выхваляясь перед сидящей на соседней ветке воробьиной. Даша решила понять слова отца буквально и осталась сидеть, ожидая звонка, наблюдая за забавным поведением птичек и припоминая похожих на них знакомых.

Через полчаса зазвонил телефон. Даша посмотрела на дисплей – отец. Неужели все устроено?

– Даша, я все устроил.

Даша неслышно фыркнула. Вот что значит родная кровь, они с отцом и думают, и выражаются одинаково.

– Прямо сейчас подойди к генеральному директору, познакомься. Надеюсь, диплом у тебя с собой?

Даша захватила с собой все документы, что могли понадобиться для трудоустройства, и охотно уверила в этом папочку.

– Это хорошо. Ну, успехов на новом поприще! Кстати, я сказал, что ты моя племянница.

Даша бесшумно рассмеялась. Как же похожи ее родители! Мама тоже употребляет данную степень родства.

Будто услышав ее мысли, отец спросил с неожиданной неуверенностью:

– Даша, а как там мама?

Даша удивилась. Раньше отец никогда о бывшей жене не заговаривал.

– Мама? А с чего это вдруг ты о ней вспомнил?

– Да вот был на днях в Москве и видел ее.

– А что же не подошел и не спросил?

– Да как-то неудобно было.

– Понятно. Был с очередной подружкой.

Касаткин повторил уже настойчивее:

– Ну так как там мама?

– Хорошо. У мамы всегда все хорошо. Думаю, она тоже была не одна.

Максим Владимирович сердито подтвердил:

– Вился около нее какой-то наглый тип.

Даша ответила с нарочитым легкомыслием:

– Да, мама всегда нравилась мужчинам.

Отец вскипел:

– Мужчинам? Это не мужчина, это молокосос какой-то!

Даша небрежно заметила:

– Мама говорит, что мужчины с возрастом киснут, как простокваша, и с ними попросту скучно. Ну спасибо за помощь, мне пора.

Она не видела, как в своем кабинете Касаткин тупо смотрел на телефонную трубку, которую держал в руках. Потом

предельно осторожно, как стеклянную, положил ее на место.

– Киснут? Простокваша? Скучно? Ну, Яна, погоди!

Отец отключился, а Даша, отсмеявшись, снова подумала, насколько же похожи ее родители. И зачем они только разошлись? Парой они были хорошей. Во всяком случае, друг друга понимали с полуслова. Похоже, дядя был прав, говоря, что отца сбили с понталыку большие деньги.

Подойдя к НИИ, скептически оглядела здание. Длинное, плоское, неказистое. Типичный образчик экономной экономики. Единственное, что радует – долго она здесь не задержится. От силы месяц. Если этого времени не хватит для вразумления Рокшевского, придется поменять и тактику, и стратегию.

Внизу на вахте долговязый охранник в камуфляжной форме, на фоне серой стены выглядевшей нелепо-вызывающей, с прищуром ее оглядел. Даша поняла, что информация о ее здесь появлении достигла всех заинтересованных ушей. Записав в огромный конduit данные паспорта, охранник пропустил ее внутрь.

Кабинет Генерального директора располагался на пятом этаже в самом конце коридора. Секретарша, молодая девчонка с острым любопытным носиком, загоревшимися глазками уставилась на посетительницу, даже не пытаясь скрыть повышенного интереса.

Ага! Наверняка подслушала разговор отца с Генеральным и сделала далеко идущие выводы. И сообщила о них па-

ре-тройке доверенных друзей, от которых информация веером разошлась по НИИ. Но это хорошо. Чем больше шума вокруг ее появления, тем лучше для выполнения поставленной цели.

Даша была вполне довольна началом своей миссии.

Приветливо улыбаясь, секретарша суетливо указала на кресло и предложила подождать.

– У Сергея Михайловича посетитель. Но вы не беспокойтесь, он быстро. Это наш завлаб, Артем Александров. Беспокойная личность. Умный, талантливый, но сладу с ним никакого нет. Все воюет. – Доложила она торопливой скороговоркой.

С удобством расположившись в кресле, Даша лениво осведомилась, закинув ногу на ногу:

– Из породы непризнанных гениев, что ли?

Доставая из шкафчика предназначенные для дорогих гостей кофе, печенье, коробку конфет, чашки и ложки, секретарша ответила все той же торопливой скороговоркой:

– Да нет. Он и в самом деле талантливый. Кандидат физико-математических наук, скоро докторскую защитит. Автор множества открытий и прочее, и прочее.

Даша удивилась.

– И такое дарование всего лишь завлаб?

Секретарша бросила значительный взгляд наверх, подчеркивая весомость своих слов.

– Эта лаборатория с особым статусом, поважнее всех на-

ших отделов. А вообще-то у Александрова бзик. Он считает, что административная работа убивает творчество.

Почувствовав родственную душу, Даша решила пристальнее посмотреть на этого Артема. Она тоже задыхается в тесных рамках работы под чьим-то началом.

Налив Даше чашку кипятка, секретарша спохватилась.

– Меня Мария Степановна зовут. А вы, как мне сказал Генеральный, Дарья Алексеевна Яковлева?

Даша кивнула.

– Можно просто Даша.

Мария Степановна, которой было лет двадцать, не больше, опасливо оглянувшись на кабинет начальника, тихонько предложила:

– А меня можно просто Маша. Это Сергей Михайлович считает, что на службе все должны обращаться друг к другу исключительно по имени-отчеству. Хотя наши специалисты между собой не чинятся. По имени и на «ты». Так что не стесняйся. Но дресс-код у нас строгий. Даже в брюках ходить нельзя, а в джинсах тем более.

Даша скептически оглядела свои черные джинсы и понятиливо кивнула головой.

Не успели они выпить по чашечке кофе, как из кабинета директора выскочил высокий спортивный парень в таких же, как у нее, черных джинсах и синей толстовке. Даша отметила, что двигается он ловко и грациозно, подобно леопарду. Не обратив внимания на сидевших в приемной девушек,

пронесся мимо и исчез в коридоре, что-то сердито бурча себе под нос.

– Ну я же говорила, он ненадолго. Они с Сергеем Михайловичем не очень ладят. Оба таланты, а они всегда друг с другом конкурируют. Так Сергей Михайлович говорит. Хотя он Артема ценит и уважает, но тот похож на необструганное полено, ко всему цепляется.

– А почему он в джинсах? Для него дресс-код не писан?

– А это он назло боссу. Не подчиняется дурацким указаниям. Говорит, что ходил, ходит и будет ходить в том, в чем удобно ему, а не какому-то там дресс-коду.

По селекторной связи раздался низкий голос Генерального:

– Мария Степановна, Яковлева подошла?

Приложив палец к губам, Маша громко ответила:

– Да, Сергей Михайлович.

– Проси ее ко мне.

Раздался щелчок, и Маша сказала уже нормальным голосом:

– Ну, удачи, Даша!

Подняв в ответ крепко сжатый кулак, та прошла в святая святых этого светоча науки.

Кабинет директора ее не впечатлил. Стандартный уголок руководителя, состоящий из компьютерного и письменного столов, да еще длинного стола для заседаний посередине узкого, как трамвайный вагон, помещения, был явно бедно-

ват для руководителя такого уровня. Хотя, с другой стороны, приятно, что Генеральный не гоняется за показушным престижем.

Сам Генеральный, оказавшийся полноватым высоким мужчиной с упрямым умным лицом, встал ей навстречу и вежливо усадил в кресло.

– Польщен, польщен! – это прозвучало у него крайне иронично. – Не каждый день мне звонят такие люди и просят пристроить племянниц в наш НИИ. И что вас к нам привлекло?

Даша не стала врать.

– Не что, а кто. Кирилл Рокшевский.

Генеральный изумленно присвистнул.

– Неужели вы тоже жертва его обаяния?

– Я бы так не сказала. Но, надеюсь, он падет жертвой моего.

Директор озадаченно посмотрел на потенциальную сотрудницу. Она ответила ему насмешливым синим взглядом.

– Надеюсь, процесс оболыщения не будет вредить рабочему процессу? – это прозвучало у него с изрядной долей сомнения.

– Я тоже на это надеюсь. – Даша не стала скрывать своего скепсиса. – Но ручаться не могу, это уж как получится.

Генеральный строго предупредил:

– Очень прошу вас не перебарщивать. Рокшевский хоть и бабник, но это в свободное от работы время. На работе

он хороший специалист. Тем более что работает у Артема Александрова, а тот плохих работников не держит. Так что, может, вам какую-нибудь другую лабораторию предложить?

Даша строптиво возразила:

– Почему? Я тоже неплохой специалист. Когда хочу, естественно. Во всяком случае, долго я у вас не задержусь.

– Ваш дядюшка меня об этом уже предупредил. – Скептический подтвердил Сергей Михайлович. – Вообще-то я не беру специалистов на таких условиях, но тут, как говорится, получил такое предложение, от которого не вправе отказаться.

Даша решила разузнать у отца, что такое тот посулил за ее трудоустройство.

Попов добавил с неприятным подтекстом:

– Отказать племяннице самого Максима Касаткина я никак не могу! Пусть в лаборатории Александрова и нет свободных мест, но придется дать новую ставку. Извините, одну из низших. Но деньги, я полагаю, вас не волнуют. С Артемом я уже переговорил. Он недоволен, конечно, но от него ничего не зависит. Так что завтра можете приступать к работе.

Слово «племянница» прозвучало столь фривольно, что Даша враз все поняла. В свое время она для спокойствия взяла фамилию и отчество второго маминого мужа, и в результате никто не связывал ее с отцом, что было очень удобно. Вот и теперь Генеральный принял ее за одну из подружек папаши.

Это было забавно, и Даша не смогла сдержать смеха. Похоже, у папашки такая же репутация, как и у Кирилла Рокшевского. Ну что ж, они ее вполне заслужили. Ей будет даже на руку, если директор не станет скрывать имя рекомендовавшего ее лица и их отношения. Чем больше вокруг нее будет негатива, тем лучше.

Генеральный поднялся, давая понять, что аудиенция окончена. Довольная Даша встала тоже, выспренне поблагодарила за оказанную ей высокую честь, на что Сергей Михайлович неодобрительно вздернул бровь, не одобряя ее фанфаронства.

Нетерпеливо дожидавшаяся окончания визита Маша тут же спросила:

– Ну как? Взяли?

– Взяли. В лабораторию Александрова.

Маша опасливо предупредила:

– Ух ты! Артем тебя с потрохами съест! Он настоящий зверь! Он никому спуска не дает!

– Даже хорошим работникам? Кто-то же у него работает?

От такой чрезвычайно завышенной, с ее точки зрения, самооценки, Маша как-то сникла и сказала уже официальным тоном:

– Ну, если ты считаешь, что справишься...

– Как я могу знать, справлюсь я или нет, если я еще не приступила к работе? Вот когда приступлю, тогда и узнаю.

Признав это высказывание не подлежащим обсуждению

постулатом, Маша сказала:

– Отдел кадров на первом этаже. Можешь устроиться прямо сейчас.

Даша отрицательно качнула головой.

– Нет, не сегодня. Сегодня я не в форме. Оформлюсь завтра.

– Может, ты хочешь на лабораторию Александра посмотреть? Я могу позвонить и договориться.

Даша испуганно взмахнула руками.

– Бог с тобой! Я же сказала, я не в форме!

Маша удивленно посмотрела на нее. В какой такой форме нужно быть? Ну, в джинсах, ну, в рубашке навыпуск, так сейчас каждый второй так ходит. Не накрашена, но это ерунда, девушка она видная, ей и без макияжа ходить можно. Одни бронзовые вьющиеся волосы чего стоят.

Если бы у нее, Маши, были такие яркие синие глаза, она бы вполне могла сойти за настоящую красавицу. И вообще эта Даша очень даже ничего. Наверняка институтские мужчины вокруг нее будут мотыльками виться.

Чуть покашляв, предупредила:

– Знаешь, у Артема парень один работает, Кирилл Рокшевский. Так вот ты с ним поосторожнее. Он волокита, каких поискать.

Даша засмеялась.

– Ты знаешь, меня об этом и Сергей Михайлович только что предупредил.

Маша печально склонила голову.

– Вот-вот. Он такой. Ни одной юбки не пропустит. Ему сам процесс охоты нравится. – По ее убитому виду было ясно, что ее Рокшевский тоже не миновал.

– Да? Это замечательно! Посмотрим, так ли он хорош в роли дичи!

Маша недоуменно уставилась на нее, пытаясь понять, о чем речь. Даша пояснила:

– Объявляю сезон охоты на живца! И посмотрим, сумеет ли этот хваленый Кирилл Рокшевский от меня увернуться!

Оставив опешившую секретаршу с изумленно открытым ртом, Даша чеканным шагом, как солдат на плацу, вышла из приемной.

Прибежавший в свою лабораторию Артем был в ярости. Лариса, симпатичная дамочка немного за тридцать, ехидно заметила:

– А ты не верил, Артем, что к нам в лабораторию берут племянницу олигарха, хотя я тебе об этом сказала еще час назад. Маша бы врать не стала.

Артем разъяренно взглянул на насмешницу.

– Лариса, не надо! Я и без того зол до чертиков! Аж в глазах от бешенства зеленеет!

Давид Штраух, пухлый кудрявый парень с ярко выраженной еврейской внешностью, сочувственно вставил:

– Насколько я понимаю, отвертеться от сомнительного по-

дарочка не удалось?

Еще не остывший от горячего разговора с боссом Артем с силой рубанул рукой воздух.

– Не удалось. Но давайте сделаем так, чтоб она удрала от нас через пару дней.

Давид осмотрительно предупредил:

– Если мы ей устроим открытую обструкцию, то Генеральный нас по стенке размажет. Насколько я понимаю, ему посулили что-то экстраординарное. Он мужик справедливый и за просто так никаких куколок в институт принимать бы не стал.

Артем озлобленно приказал:

– Не знаю, кто что кому посулил, но давайте-ка составим рабочее место этой девице из некондиции. Что у нас есть?

Мужчины в едином порыве принялись стаскивать на свободное место у окна всякую лабораторскую рухлядь, давным-давно просившуюся на свалку: старый компьютерный стол с отваливающейся выдвигной доской для клавиатуры, письменный стол со сломанной ножкой, тумбочку с намертво заклиненными ящиками и скособоченное компьютерное кресло.

С недостойным удовлетворением оглядев это безобразие, Артем спросил:

– Где тут у нас стоял допотопный компьютер? Он живой?

Давид хозяйственно подсказал:

– Вон он, в шкафу. Давай достанем и проверим.

Они вытащили из шкафа старинный системный блок и ламповый монитор в пятнадцать дюймов. Поставили их на стол и запустили комп. Он загрузился, жутко тарахтя.

Лариса с сомнением покачала головой.

– Жуть какая! Неужели ты думаешь, что она согласится на нем работать?

Артем с запалом рявкнул:

– А мне плевать, на что она согласится, на что нет! Пасьянчики раскладывать ей и этот стодится. Чем быстрее она отсюда вылетит, тем лучше.

Он сел на кресло, попробовал покрутиться. При повороте кресло так накренилось, что он чуть не свалился. Похлопал по сиденью и одобрительно хмыкнул.

– Порядок! Никто не скажет, что мы плохо подготовились к приему нового сотрудника! – и направился в свой кабинет.

В отдел заплыла полная блондинка чуток за тридцать с презрительной гримасой на красивом лице. Увидев ее, Артем чертыхнулся и отступил назад, будто хотел спрятаться за спинами сотрудников.

Сменившая презрительную гримасу на неестественно милую улыбку, дама обольстительно проворковала:

– Артем, мне нужно с тобой посоветоваться. Не уделишь мне пару минут?

Александров с каменным лицом пошел к своему кабинету. Блондинка двинулась за ним.

Едва они скрылись за дверью, в отделе одновременно за-

говорили несколько человек:

– Ох, оженит она его в конце концов на себе! – Давид от всей души сочувствовал начальнику.

– До чего нахальная особа! – Лариса не понимала, до какой степени можно быть навязчивой.

– Везет же некоторым! – Рокшевский не скрывал насмешливой зависти. – Будет зятем большого начальника. Женится и вмиг директором станет.

– А чего ж ты сам на ней не женишься? С теми же перспективами. – Давид не мог понять зависти коллеги.

– А она на меня и не смотрит! Я для нее слишком мелкая сошка.

– Она просто всю твою подноготную знает, потому и не смотрит. Репутация у тебя, дружок, подмоченная, – Давид с фальшивым сочувствием похлопал коллегу по спине.

Кирилл высокомерно пожал плечами.

– Ты что, шуток не понимаешь? Упаси Господь от такой женушки!

С этим были согласны все сотрудники, поэтому возражений не последовало.

Минут через десять Лариса встала со своего места и спросила:

– Как думаете, не пора ли спасти Артема?

В это время Олеся Викентьевна, вальяжно развалившись в кресле напротив Артема, нежно ему выговаривала:

– Артем, ты же со всеми своими сотрудниками на «ты».

Зачем же мне говоришь «вы»?

– Выполняю распоряжение босса. – Голос Артема звучал с арктическим холодом.

Олеся Викентьевна кокетливо погрозила ему пальцем.

– Неправда! Ты просто не хочешь со мной дружить.

– Совершенно верно! Не хочу! У нас с вами разные жизненные позиции. – Артем согласно наклонил голову, мечтая избавиться от прилипчивой бабенки.

Закинув нога на ногу и оголив толстую ляжку, Олеся Викентьевна соблазнительно предложила:

– Но ведь они могут и объединиться. Ваш ум и мои возможности...

Артем сурово ее прервал:

– Извините, Олеся Викентьевна, но ваши возможности мне не нужны. Я уж как-нибудь сам, знаете ли. Если у вас ничего конкретного ко мне нет, то мне работать нужно.

– Какой вы непредусмотрительный, право слово! Я бы на вашем месте... – блондинка пыталась сдержать раздражение, но это у нее плохо получалось.

В кабинет заглянула нарочито обеспокоенная Лариса.

– Извини, Артем, но у нас проблемы. Без тебя никак.

Не скрывая облегчения, он резко закончил разговор с Олесей Викентьевной:

– Замечательно, что вы не на моем месте. А теперь извините, у меня срочное дело.

Лариса встала рядом со столом завлаба, терпеливо дожидаясь.

даясь, когда уйдет нежеланная посетительница. Олеся Викентьевна, не желая продолжать приватный разговор при свидетелях, недовольно выплыла из кабинета.

Лариса сочувственно осведомилась:

– Достала?

Артем провел рукой по горлу.

– Не то слово. Каждый день какие-то тупые предлоги для встреч. И чего ей от меня надо?

Лариса закатилась от хохота.

– А вот об этом я тебе рассказывать не буду. Ты лучше наших женатиков порасспроси. Или лучше Рокшевского. У него опыта больше.

Артем поправился:

– Я не в этом смысле. Должна же она понимать, что ничего подобного от меня не добьется.

Лариса пожала плечами.

– Не знаю, не знаю. Вода камень точит, знаешь ли. А ты не камень. Да и возможностей у нее тьма. Вдруг соблазнишься?

Артем сердито возразил:

– Да на кой ляд мне эти ее возможности?

Лариса внезапно его поддержала:

– Я тоже думаю, что ни к чему. Ты ученый, что в тысячу раз надежнее, чем политик. Сегодня ее папочка в фаворе, а завтра в опале. Хотя урвать момент тоже важно. Как говорится, день год кормит. А может, и всю жизнь.

Артем невесело засмеялся.

– Иди-ка работать, меркантильная ты наша.

Лариса ушла, а Артем по-плебейски почесал в затылке.

– Как же мне избавиться от этой прилипчивой дамочки?

Олеся Викентьевна зашла в свой структурно-химический отдел. При ее появлении сотрудники тотчас прекратили разговоры, уткнувшись в мониторы. Прошла в свой кабинет, копию кабинета Артема. Села в кресло и неистово погрозила кулаком в пространство.

– Ну, Артем, я до тебя все равно доберусь! Рано или поздно, но ты будешь мой!

Ее прервал требовательный металлический голос:

– Пожарная тревога! Пожарная тревога! Всем немедленно покинуть помещение!

Олеся Викентьевна подскочила в кресле.

– Вот ведь свинство! Опять эта дурацкая учеба!

Она накинула на плечи роскошную норковую шубку, засунула ноги в высокие сапоги и выскочила в отдел. Сотрудники без особого энтузиазма занимались сборами. Олеся Викентьевна с упоением скомандовала громким начальственным голосом:

– Не копать! В прошлый раз мы были предпоследними! Если кто будет задерживать отдел, накажу!

Сотрудники быстро зашагали к выходу, на ходу натягивая одежду. Олеся Викентьевна шла последней, пересчитывая всех по головам.

На улице уже стоял главный специалист по пожарной безопасности НИИ и фиксировал скорость появления отделов. К неудовольствию Олеси Викентьевны, ее отдел опять спустился предпоследним.

Сергей Михайлович, наблюдающий за эвакуацией сотрудников вверенного ему учреждения, индифферентно пожал плечами.

– Поскольку все спаслись, можете продолжать работу!

После разрешения босса люди не спеша потянулись обратно. Начальники не скрывали недовольства из-за сбитого ритма рабочего дня, а сотрудники реагировали кто как: кто радовался внезапной передышке, а кто досадовал на прерывание мыслительного процесса.

Артем, как член пожарной дружины, вниз не спускался, лишь отправил вниз сотрудников. Оставшись в одиночестве, посмотрел на скособоченный стол у окна, приготовленный для протезе олигарха. В голове мелькнула мстительная мысль: а не свести ли ее с Олесей Викентьевной для создания спасительного противобалансира? Но тут же отбросил ее как бесперспективную и даже опасную: не дай Бог эти упакованные дамочки сговорятся между собой, тогда ему и впрямь никакой жизни не будет!

Вечером продавщица в модном бутике, сложившая гору разных шмоток в объемные фирменные пакеты, изумленным взглядом проводила странную покупательницу и с под-

ковыркой сказала напарнице:

– Никогда бы не подумала, что это жуткое барахло кто-то купит! Но теперь у меня премия будет обалденная, и все благодаря тебе!

Потрясенная напарница, отказавшаяся обслуживать эту самую покупательницу, считая, что та просто развлекается, меряя всякий неупотребительный хлам, в ответ только завистливо всхлипнула.

Глава вторая

На следующий день в одиннадцать часов в отдел кадров заявила странная, на редкость нелепая девица в длинном несуразном балахоне дикой оранжевой расцветки. На голове у нее было подобие ирокеза в женском варианте, что на рыжих волосах смотрелось на редкость вызывающе. Беспеременно жуя жвачку, отчего ее дикция смахивала на лепет плохо обученного попугая, она заявила, что пришла оформляться на работу.

Ольга Юрьевна, начальница отдела кадров, чопорная дама в элегантном черном костюме и белоснежной блузке, долго не могла поверить своим глазам. На ее памяти в их НИИ таких субъектов еще не бывало. Корректно поздоровавшись, в ответ получила жизнерадостное «привет», отчего скисла еще больше. Попросила документы, втайне надеясь, что что-нибудь в них будет не так, и у нее появится законное право отправить ее восвояси, дабы сбить спесь.

После того, как Даша небрежным жестом ткнула ей в лицо диплом на английском языке об окончании одного из университетов Кембриджа, начальница недоуменно спросила:

– Что это?

– Диплом, естественно. Вы что, английский не знаете? – Даша постаралась, чтобы эта фраза прозвучала с достаточной долей высокомерия.

И это у нее получилось. Во всяком случае, Ольга Юрьевна с сердито поджатыми губами и порозовевшими от возмущения щеками указала:

– Я не о дипломе, я о вашем внешнем виде!

Посетительница недоуменно переспросила:

– А что с ним не так?

– Все не так! – категорично приказала начальница. – Вам нужно переодеться! У нас строгий дресс-код!

Гордая своей предусмотрительностью Даша констатировала:

– Я так и оделась. Хотя и не понимаю, кому это нужно.

Не веря своим ушам Ольга Юрьевна переспросила:

– Вы считаете, что одеты в соответствии с дресс-кодом?!

Даша с удовлетворением подтвердила:

– Ну да! Я же в платье, а не в штанах!

Опешив, начальница не нашлась, что на это возразить. Брезгливо, двумя пальчиками, как мерзкую мокрую лягушку, взяла диплом и понесла его к Генеральному.

В приемной кокетливо поправила прическу и, не дожидаясь, когда Маша доложит о ней боссу, по-свойски зашла в кабинет.

Сергей Михайлович удивленно вскинул голову.

– Что стряслось, Ольга Юрьевна?

Размахивая дипломом, та возмущенно затараторила, не забывая, однако, поворачивать голову чуть вбок, считая, что в таком ракурсе ее круглое лицо выглядит менее круглым.

– Я об этой новой сотруднице, Яковлевой! Я такой жути еще в своей жизни не встречала! Намазана, как попугай, одежда черт знает как! Говорить вообще не умеет! Неизвестно, где у нее диплом куплен! Я считаю, в нашем институте таким не место!

Генеральный сердито сдвинул брови и властно заявил:

– А вот кому в нашем институте место, а кому нет, решать буду я! И давайте оформляйте ее поскорей, без этих ваших бюрократических заморочек, не то я с вами поговорю по-другому!

Опешив от столь решительного отпора, Ольга Юрьевна ретировалась, забыв о правильном ракурсе головы.

Вернулась она не только с красными щеками, но и с пламенеющими ушами, и Даша поняла, что кто-то, скорее всего Генеральный, разъяснил ей популярно, как нужно оформлять на работу протеже олигархов.

Ольга Юрьевна молча выдала гору бумажек, на которые Даша уставилась с недоумевающим видом.

– И что я должна с ними делать?

Кадровичка удивилась.

– Как что? Заполнить их, конечно.

– Заполнить? Руками, что ли? – в голосе Даши звучал неподдельный ужас.

Ольга Юрьевна осторожно поинтересовалась:

– А что, вы этого ни разу не делали?

Даша высокомерно ответила:

– Нет, конечно! Я работала все больше по заграницам, там на бумажках ничего не пишут. Знаете, есть такие программки для персонала, кадровики заполняют, а сотрудники только расписываются в уголке. И все! Я даже не знаю, смогу ли я одолеть такую уйму бумаг. Давайте-ка оставим это до лучших времен. Я подпишу заявление о приеме на работу, и basta.

Оторопевшая начальница несколько раз открыла и закрыла рот. Но, видимо, указания, полученные ею свыше, были настолько четкими, что она только промямлила:

– Ну ладно. В следующий раз. Может быть, завтра?

Даша оптимистично ее поддержала:

– Может быть, завтра. Или послезавтра. А лучше всего на следующей неделе.

Понимая, что этот ответ аналогичен поговорке «когда на горе рак свистнет», оно же «после дождичка в четверг», Ольга Юрьевна, не возражая, выписала ей временный пропуск в лабораторию Александрова. Глядя вслед новообретенной сотруднице, злорадно пробормотала под нос:

– Ох, увидит тебя Артем, и полетишь ты от него быстрой пташкой. – И добавила уже вслух, обращаясь к сотруднице, с изумленным видом наблюдавшей эту сцену: – Надо же, какие у нынешних олигархов любовницы! Недаром он от нее избавился. Такая любого достанет, вульгарная донельзя, несмотря на внешность супермодели. Одета жутко, но кто его знает? Может, в Европе это последний писк молодежной моды?

Поднявшись на седьмой этаж, Даша по-хозяйски распахнула двери лаборатории. Окинув помещение быстрым взглядом, заметила Рокшевского.

Не подозревая, что над его головой уже сгустились черные тучи, и вот-вот начнут бить смертоносные молнии, тот сидел в компьютерном кресле, пристально глядя в монитор. Лоб его от трудных размышлений прорезала глубокая морщина. На нем был серый пиджак, подчеркивающий широкие плечи, чуть розоватая рубашка с темно-серым галстуком, серые брюки, массивная золотая печатка на среднем пальце левой руки. По его мнению, именно так и должен выглядеть эталон мужской красоты и элегантности.

Даша быстрым шагом подошла к нему и плюхнулась на стоящий рядом стул.

– Ух ты, какой славный пупсик! – и она по-свойски ущипнула его за щеку. – Как зовут?

Кирилл от неожиданности подскочил и в изумлении уставился на нахалку. С ним подобным образом еще никто не обращался.

– Это что за чучело?

Даша оскорбилась. Пусть она и изрядно переборщила с макияжем, но этому типу право ее оскорблять никто не давал.

– Нет, так не пойдет! – тон был зловещий. – Ты жутко невоспитанный, пупсик! Впрочем, твое имя мне совершенно ни к чему! Я буду звать тебя пупсик. Это тебе в самый раз.

Женат?

Рокшевский затравленно посмотрел по сторонам. Все коллеги, оторвавшись от своих компьютеров, озадаченно смотрели на невесту откуда взявшийся экстравагантный экземпляр. Хотя все ждали новую сотрудницу, никто не предполагал, что она может заявиться в подобном неподобающем виде.

Кириллу не хотелось привлекать к себе столь пристально-го внимания, поэтому он с фальшивым миролюбием спросил:

– Откуда ты взялась?

Даша насмешливо приподняла ровные брови.

– Если я тебе скажу «от верблюда», ты мне поверишь?

Рокшевский чуть привстал, не понимая, что ему делать. Даша бесцеремонно пихнула его обратно.

– Сиди спокойно, пупсик! Так ты женат или нет?

– А какое тебе дело до моего семейного положения? – на-тужно взъярился Рокшевский.

Даша со спокойным нахальством заявила:

– Если не женат, я буду за тобой ухаживать.

– Не надо за мной ухаживать, я не инвалид!

– А я за инвалидами и не ухаживаю!

Все слышавший сидящий неподалеку Давид громко захо-хотал.

– Вот это да! До чего эмансипированная девица! Как тебя зовут, и откуда ты взялась, действительно?

– Зовут меня Дарья Яковлева, а взялась я из Москвы. Хочу тут у вас поработать.

Он догадался:

– А, это ты и есть протеже Касаткина?

– Ага, она самая. – Даша гордо согласилась, ничуть не смутившись ехидному «протеже».

Давид представился:

– Я Давид Штраух. Говорят, ты Оксфорд закончила?

– Кембридж.

– Это который в Америке?

– Нет, который в Англии.

– Значит, хорошо по-английски шпрехаешь?

– Шпрехаю я по-немецки, а по-английски спикаю.

– А еще что знаешь?

Даша пожала плечами.

– Много чего знаю, а тебе зачем?

Во время этого разговора она наблюдала за лицом Рокшевского. Постепенно на нем проступили самые противоречивые эмоции – от возмущения до брезгливого ужаса. Видимо, откровенные домогательства бывшей подружки олигарха на любовные подвиги его не вдохновили.

Даша внутренне возликовала, ведь именно этого она и добивалась. Теперь, если правильно разыграть имевшиеся у нее козыри, Маринка мигом станет женой этого субчика. Конечно, счастье в этом браке будет очень проблематичным, но чем черт не шутит?

Из небольшого кабинета, отделенного от основного помещения стеклянной непрозрачной перегородкой, привлеченный необычной девичьей и странными разговорами, вышел Артем Александров. Одет он был в обычные черные джинсы и серый пуловер. Заурядная одежда, но даже в ней он казался значимее разодетого Рокшевского. Что-то в нем было, какая-то внутренняя сила. Или уверенность в себе?

Даше он напомнил отца и его окружение. Но тем значимость придавали большие деньги и власть, а тут, похоже, был талант, и большой.

Завлаб подошел к говорившим и напористо спросил:

– В чем дело?

Кирилл замялся, не зная, как корректно донести до начальника суть происходящего. Даша не стала дожидаться его ответа и выдала на-гора свою версию происходящего:

– Вижу, сидит пупсик, мается. Примитивную задачку решить не может, а у самого в формуле ошибка. Заложена квадрат напряжения, а нужен корень квадратный. Вот и получается чушь.

Не веря своим ушам, Рокшевский, Штраух и Александров тупо уставились в экран.

– Но эта формула предложена программой! – ошарашенный Рокшевский даже забыл про «пупсика». – Это же аксиома!

Даша пренебрежительно фыркнула.

– Дурь это, а не аксиома. Кто такие тупые программки

пишет?

Не вдаваясь в непродуктивные разборки, Артем присел рядом и заинтересованно сказал:

– Ну-ка, ну-ка! Дайте я посмотрю.

Достав карманный калькулятор, пару минут понабирал цифры и формулы и наконец признал:

– Ты права! Но откуда ты это знаешь?

– У меня была практическая как раз в этом духе. Это же сейчас модная тема.

Артем внимательно посмотрел на нее. Перед ним сидела дико накрашенная девица с дыбом стоящими бронзовыми волосами, глядя на него озорными синими глазами. Индейская раскраска его не отпугнула, и он остро пожалел о своем явно ошибочном решении побыстрее от нее избавиться. Понимая, что ничего уже не в силах изменить, корректно предложил:

– Давайте я покажу вам ваше место работы, Дарья... – и он вопросительно замолчал, ожидая уточнения.

Даша строго заметила:

– Отчества не надо. Я с отчеством себя старушонкой чувствую. Давай без церемоний. Я к ним не привыкла. В Европе все попросту, знаешь ли.

Артем покладисто согласился:

– Хорошо, как хочешь, без церемоний, так без церемоний.

На «ты» так на «ты». Без отчества.

Тут уж все сидящие в кабинете принялись в упор разгля-

дывать Дашу. В ответ она заносчиво вскинула подбородок и надменно разрешила:

– Показывай рабочее место!

Артем подвел ее к компьютерному столу на противоположном конце комнаты, но Даша воспротивилась:

– Мне здесь не нравится! Я хочу быть поближе к пупсику!

Он вопросительно вскинул брови, и сотрудники дружным хором подсказали:

– К Рокшевскому!

Артем задумчиво возразил:

– Не думаю, чтобы это было полезно для работы. Ты будешь его отвлекать.

– Да ерунда! Я буду его вдохновлять! Уверена, под моим чутким руководством он совершит массу подвигов! – и она раскованно подмигнула Кириллу, намекая, каких именно подвигов она от него ждет.

Немного пришедший в себя Рокшевский возмущенно спросил:

– А должность у тебя какая, чтоб меня на что-то там вдохновлять?

Намек на низкий социальный статус в данном коллективе Дашу не смутил. Она снисходительно разъяснила:

– А при чем тут должность? Что за дурацкий снобизм? В этом деле другие критерии действуют. – И вновь развязно ему подмигнула. – Я для тебя что, недостаточно хороша?

Рокшевский снова впал в прострацию, не зная, что на это

ответить. Ему не хотелось портить отношения с любовницей олигарха, пусть и бывшей. Кто знает, что та может выкинуть? Вдруг она на него пожаловаться вздумает? Судя по тому, как лихо папик устроил ее на это место, отношения у них сохранились неплохие.

Артем постарался это противоречие разрулить как можно более дипломатично:

– Ты для всех достаточно хороша, не волнуйся. Просто отсюда ты всем будешь видна, и все тобой смогут любоваться. И Кирилл в том числе.

Даша села за стол и огляделась. Артем был прав. Комната просматривалась вся, и Рокшевский был виден тоже. Решив, что предложенный вариант ее вполне устраивает, Даша милостивым кивком отпустила начальника и принялась устраиваться на новом месте.

Попыталась выдвинуть ящик тумбочки, но он не поддавался. Пожав плечами, вышибла его ударом ноги. Ящик выпрыгнул как миленький.

Навалилась на столетний письменный стол, у того подогнулась ножка, и стол стал кривобоким. Ничтоже сумняише, Даша вытащила из общего шкафа кипу каких-то папок и засунула под стол. Стол выпрямился.

Давид с ужасом следил за ее манипуляциями.

– Эй-эй! Это же документы! А если они понадобятся?

Даша не придавала значения столь мелким проблемам.

– Ерунда! Кому сильно надо будет, возьмут здесь. Но с

заменой! Чтоб стол не шатался!

Коллеги наблюдали за Дашиным обустройством со всевозрастающим священным ужасом.

Даша скептически осмотрела сломанный письменный набор, доставшийся от предыдущих поколений, и небрежно кинула его в урну. Испытываяще пошаталась в кресле. Оно немедля завалилось набок. Даша достала из сумочки отвертку, перевернула кресло вверх ножками, уверенно поковыряла в его внутренностях.

Перевернула кресло в исходную позицию, снова села в него и покрутилась. Кресло завертелось как сертифицированная карусель. Даша удовлетворенно кивнула сама себе.

Восхищенно сложив на груди руки, Давид в священном трансе подошел поближе.

– Первый раз вижу даму, у которой в сумочке набор слесарных инструментов! Ты случайно не мастер на все руки? Может, еще чего-нибудь починишь? – его голос подрагивал от сдерживаемого восторга.

Даша отрицательно покачала головой.

– Я здесь не мастером по обслуживанию здания нанялась. У меня другие цели.

Хотя она не посмотрела на Рокшевского, Давид повернулся и многозначительно ему помаячил.

Даша вынула из своей сумки настольное зеркало и водрузила его перед собой. Широко улыбнувшись своему отражению, кричаще-красной помадой жирно накрасила губы.

Полюбовавшись сногсшибательным результатом, вытащила косметичку, любовный роман Джорджетт Хейер на английском, маникюрный набор, большую фотографию молодого Шварценеггера в золоченой рамке. На столе почти не осталось места, поэтому опустевшую сумочку она небрежно бросила на пол.

Потом включила компьютер. Он загружался несколько минут, утробно ворча. Открыв характеристики, убедилась, что комп ей дали даже не прошлого, а позапрошлого века. Возмутившись, пошла в кабинет к завлабу. Зайдя, удовлетворенно усмехнулась. Как она и предполагала, со стороны начальника стекло было прозрачным, и лаборатория была видна как на ладони. Удобно. Сразу видно, кто чем занимается.

Александров сидел, углубившись в расчеты и не слышал шума открывшейся двери. Подойдя к нему сзади, Даша громко спросила:

– Дорогой Артем, тебе нормальные сотрудники, видимо, не нужны?

Немного опешив от внезапности появления и язвительности тона новой сотрудницы, тот осторожно поинтересовался:

– Почему?

– Потому что на том драндулете, что стоит у меня на столе, только пасьянчики раскладывать можно. На нем ни в одну путную игрушку не сыграть, не говоря уже о разном прочем!

Артем устремил в окно задумчивый взгляд. Снова пожа-

лел, что вчера, узнав о приеме в его лабораторию экс-любовницы олигарха, сгоряча выбрал для нее старый, никому ненужный компьютер. Откуда ж он мог знать, что она в них что-то понимает? И что она окажется очень даже ничего?

Как ему теперь поступить? Все приличные компы у старых проверенных сотрудников. Если он примется их отбирать, его никто не поймет.

В очередной раз попытался проявить дипломатичность:

– Понимаешь, Даша, на хорошем компе и дурак работать умеет. А ты вот попробуй на таком.

Даша бесцеремонно присела на край стола и нахально приподняла за подбородок голову начальника.

– Ты здесь для чего поставлен? Чтобы обеспечить нормальные условия труда! А не для того, чтобы глупости разные болтать! Так что давай, действуй! Обрисуй ситуацию Генеральному, думаю, он тебя поймет.

К ее удивлению, Артем не возмутился, а потерся щекой об ее руку, как котенок.

– Хорошо, договорились. Но это будет небезвозмездно. – Подмигнув, он встал и вышел из кабинета.

Настала пора Даше недоуменно смотреть ему вслед. Она вовсе не рассчитывала, что кто-то еще будет играть по ее правилам.

Вернувшись за свой стол, по внезапно установившейся тишине поняла, что сослуживцы усиленно обсуждали ее великолепную персону. Она и не сомневалась, что ее появление

произведет фурор местного значения.

Чуть заметно усмехнулась. Пока все идет по плану. Заметив обеспокоенную физиономию Рокшевского, широко ему улыбнулась, многозначительно облизнув губы. Тот испуганно спрятался за монитором.

Почувствовав чей-то пристальный взгляд, Даша быстро обернулась, пытаясь засечь источник. Но источник и не прятался. Это оказалась немолодая уже дама в скромной сиреневой водолазке с серебристым шарфиком. Она покивала ей головой и показала большой палец.

Даша призадумалась. Что это? Неужели кто-то расшифровал ее истинную цель? Или это просто одобрение ее поведению? Но она-то сама его отнюдь не одобряла. Это была просто часть сценария, и ничего больше. Принахмурившись, принялась изучать остальных членов лаборатории. В кабинете сидело человек десять, главным образом мужчины, и трое женщин, одна более-менее молодая, две других постарше.

Кирилл выделялся среди этой одноцветной массы, как экзотический цветок среди одуванчиков. Похоже, он и ощущал себя именно так. Хотя, вполне возможно, это у него получалось спонтанно. Скорее всего, здесь сыграл свою роль дух соперничества. Александров во всех отношениях превосходил Рокшевского, и это его, безусловно, задевало.

Не успела Даша подумать о завлабе, как тот нарисовался собственной персоной, причем сделал это так стремительно, что она заполошно подумала: вот помяни черта, и он тут как

тут.

– Ну что вам сказать, Дашенька...

Это прозвучало у него с интимным подтекстом, и Даша сердито сдвинула брови. Он что, тоже бабник? Не хотелось бы работать на два фронта. Что она ему понравилась, это однозначно, но вот только чем? Потрясающим бесстыдством, что ли?

– Сергей Михайлович разрешил выдать тебе из своих личных загашников хороший компьютер. Не знаю, правда, насколько он хорош, но Генеральный клянется, что в нашем НИИ лучше нет.

Услышавший эти слова Давид аж позеленел и агрессивно повернулся к ним.

– Это как? Я уже два года прошу новый комп, каждый месяц пишу служебные записки с обоснованием и получаю в ответ кукиш, это нормально?! А тут появляется эта фифа и для нее все пожалуйста!?

Артем исподтишка показал ему кулак, призывая к порядку, но внешне продемонстрировал запредельную терпимость:

– Компьютер выделен конкретно для нашей лаборатории, у нас его никто не заберет, я за него расписался в накладной.

Возбужденный Давид, не поняв намека, хотел что-то возразить, но тут одна из дамочек, с удовольствием наблюдавшая за этим фарсом, заметила:

– Ты хочешь сказать, Артем, что Дашенька уйдет, а ком-

пьютер достанется Давиду?

Артем сердито посмотрел на сотрудницу, но в ответ получил лишь наивно-вопросительный взгляд.

Рассмеявшись, Даша подтвердила:

– Да, именно так! Вот видите, сколько пользы я принесла лаборатории одним своим появлением! Цените!

Народ облегченно зашумел, кто-то откровенно смеялся. Дама, так бесцеремонно подставившая своего непосредственного начальника, встала и подошла к Даше. По-мужски протянув руку, представилась:

– Лариса! Надеюсь, мы подружимся.

Протянув в ответ ладонь, Даша меланхолично согласилась:

– Почему бы и нет? При условии, конечно, что вы не вздумаете отбивать моего пупсика.

Лариса захихикала и крепко пожала протянутую руку.

– О, конечно, не буду! Боюсь, я на это не способна, к тому же я замужем, и мой муж работает в соседнем отделе. Так что, если б я даже и захотела, у меня ничего не получится. Но я не хочу. Кирилл герой не моего романа. Надеюсь, вашего.

Даша томно возразила:

– Я героев не люблю. Я люблю пупсиков.

Рокшевский открыл рот, желая излить свое возмущение, но тут спохватившийся Артем предложил Даше познакомиться ее с остальными сотрудниками.

Процедура знакомства прошла быстро, из всех сотрудни-

ков только один ехидный дядька лет под сорок, поинтересовался, глядя на ее странный прикид:

– Что, у Норбекова занимаешься?

Даша поинтересовалась:

– Кто такой?

– Не знаешь великого российского учителя-целителя? Все по Англиям и Франциям?

Даша ничуть не смутилась.

– Ну да. У меня другие учителя.

– Но, похоже, из одного теста сделанные. А с чего вдруг к нам, в посконную глубинку?

– А это жребий такой.

Все удивились и потребовали объяснений.

– Ну, захотелось мне чего-то новенького. Москву я не люблю, в Питере дожди без перерыва, тошно, вот я и решила жребий кинуть. Открыла список подходящих НИИ, зажмурилась и ткнула пальцем в строчку. Оказался ваш. И вот я здесь.

Артем задумчиво протянул, слишком серьезно глядя на нее:

– Похоже, нам повезло.

Даша внимательно посмотрела на него. Он не шутил! У нее по коже прошел неприятный морозец. Она вовсе не хотела оправдывать или обманывать чьи-то там производственные ожидания. У нее здесь другая цель.

Кокетливо улыбнувшись, она кинула томный взгляд на

Рокшевского и промурлыкала:

– Надеюсь, мне тоже.

Невесть на что рассердившийся Александров скомандовал:

– Ну, баста! За работу, а то сорвем график!

Все разбрелись по своим местам, кроме Даши, демонстративно оставшейся посередине комнаты.

Артем скучно поинтересовался:

– А тебе что, особое приглашение нужно?

Насмешливо покивав головой, Даша уточнила:

– Вот когда привезут нормальный комп, тогда и работать буду. Я не любитель ископаемых редкостей. Не археолог, чай.

Артем снова слишком внимательно на нее посмотрел. Даша внутренне поежилась. На простых сотрудниц так не смотрят. Однозначно, чем-то она его зацепила. Вот ведь незадача!

В дверь постучали. Сотрудники, как один, с недоумением повернули головы. Обычно к ним заходили без стука. Стук раздался еще раз, погромче и понастойчивее. Артем пошел открывать дверь. На пороге стоял мужчина с огромной коробкой наперевес.

– Ну наконец-то хоть один догадливый нашелся! Думаете, легко ногой в дверь стучать? Руки-то у меня заняты!

Он прошел в кабинет и спросил:

– На какой стол комп устанавливать?

Даша догадалась, что это местный автоматизатор. Восторженно завопила:

– Это мне! Мне! Сюда!

Мужчина как-то странно на нее посмотрел.

– Какая экзальтированная барышня, однако!

– Я не кусаюсь, не бойтесь! Ставьте комп сюда!

Автоматизатор вопросительно посмотрел на Артема, и тот согласился:

– Ставь его на этот стол, Николай.

Тот поставил коробку на пол рядом с Дашиным столом. С недоумением сказал:

– Я-то думал, что этот компьютер для кого-то из главных специалистов, а он для этой куклы.

Возмущенная Даша тут же пошла на абордаж.

– Вы это меня безмозглой куклой считаете?

Николай замялся. Открытого конфликта он не желал.

– Я не знаю, какая вы кукла, но такого компа не заслужили точно.

– И какими такими извилистыми путями в вашей конторе надо нормальное оборудование заслужить?

Поняв, что в этой словесной баталии ему не победить, Николай принялся молча убирать со стола старый комп. Поменяв компьютеры местами, поставил старый в коробку и унес, предупредив, что сейчас принесет монитор.

Коллеги даже не пытались работать. Все изучающе смотрели на Дашу, горделиво восседавшую в компьютерном

кресле. Она знала, что они сейчас чувствуют, и ей было и смешно, и досадно.

Минут через семь возвратился Николай с большой коробкой. С удрученной миной, явно показывающей, что не по собаке кость, водрузил на стол тридцатидюймовый монитор и запустил компьютер. Все дружно ахнули.

Давид скучно заметил:

– Недурно, недурно. Конечно, в том случае, если этот чудный приборчик достанется мне, а не кому-то другому.

На Дашу монитор особого впечатления не произвел, она и не такое в жизни видела. К тому же работать ей доводилось на машинках и покруче.

– Спасибо, дальше я сама!

Николай с недоверием покосился на нее.

– Ты это серьезно? Тут же еще операционку устанавливать надо, прежде чем в игрушки играть.

– Я справлюсь и с операционкой, и с игрушками, не волнуйтесь, пожалуйста. Вы мне только установочные диски оставьте. И идите себе, идите, у вас же работы немеряно!

Это прозвучало с аналогичным зарядом ехидства, что выпустил в нее автоматизатор. Николай поднял вопросительный взгляд на шефа. Тот апатично пожал плечами.

– Пусть устанавливает.

Ссутулившись, Николай побрел к выходу, ворча по дороге:

– Если винт или материнку угрохает, я тут ни при чем.

Даша вынула из пакета установочный диск и вставила в дисковод. На экране появился текст на английском языке. Даша уверенно выбрала нужные команды. Комп тихо заурчал, выполняя указание. Артем, как пришитый, стоял позади, молча наблюдая за процессом.

– Отойди, будь так любезен, не стой над душой! – Даша терпеть не могла соглядатаев.

Артем послушно согласился:

– Ага! – но не сделал ни шагу.

Даша повернула к нему кресло. Провокационно спросила:

– Что, не можешь оторваться от моей неземной красоты?

– Ага! Как ты меня понимаешь! – Артем просто расцвел от удовольствия.

– Напрасно! Мне нравятся только пупсики!

– Неужели? – он явно не поверил в столь абсурдное заявление. – Не верю!

Даша развернула кресло к столу, небрежно кинув:

– Тоже мне, Станиславский выискался!

Но Артем и не думал сдаваться. Наклонившись, он прошептал ей на ушко так, чтобы не слышали другие:

– Может, заскочим после работы в кафе?

Даша подпрыгнула от неожиданности и с возмущением сказала, не понижая голоса:

– Я не нуждаюсь в повышении, спасибо! Особенно таким путем!

На них стали оглядываться, и Артем ушел к себе, засунув

руки в карманы и что-то негромко насвистывая. Даше показалось, что то был «Похоронный марш».

До обеда она доводила комп до ума. На обед ее позвала с собой Лариса. Даша пошла с ней, рассчитывая, что пойдут они в ближайшее кафе, и зря. Оказалось, Лариса живет в соседнем доме и на обед ходит домой. Отказываться было уже поздно, и Даша приготовилась к нудным расспросам. Но Лариса оказалась веселой и говорливой особой, не особо нуждавшейся в собеседниках. Весь обед она чудно разговаривала сама с собой.

Вынимая из холодильника борщ, щебетала о пользе домашней еды. Борщ и впрямь оказался хорош, а кекс, поданный хозяйкой на сладкое, еще лучше.

– Сама пекла? – Даша не смогла отказаться от второго кусочка.

– Конечно. Я все делаю сама. Сейчас в покупном не знаешь, чего больше, химии или синтетики. Натуральных продуктов там уж точно нет. А тут почти все свое. Овощи с дачи, а мясо из деревни, дед с бабушкой поросят выращивают.

Даша покивала в знак одобрения, и Лариса перешла к более насущным темам.

– А здорово ты нашу секс-звезду напугала, классно Кирилл сник. Ты в самом деле за ним ухаживать собралась?

– Конечно, а то зачем же этот сыр-бор городить?

Лариса погрозила ей тонким пальцем.

– Ох, не знаю, зачем тебе это нужно, но уж лучше бы ты

Артема соблазнила. А то он на женщин добровольно еще ни разу не посмотрел.

Даша пренебрежительно сморщила нос.

– Мне не нужен мужик, который никому не нужен!

Лариса даже ложку уронила от возмущения.

– Да Артема кто только окрутить не пытался! Он никому не поддался!

Даша упрямо стояла на своем.

– Тем более он мне не нужен! Мне невинные барашки ни к чему!

Лариса озадаченно почесала нос.

– Артем не невинный барашек, однозначно! И вообще, сравнивать Артема с Кириллом просто смешно. Как принца с конюхом.

– Конечно! Кирилл мне нужен исключительно для развлечения. А в серьезные отношения я влезать не хочу. Ни с каким принцем.

Лариса скептически заметила:

– Ты прямо как лягушка-царевна из сказки, только неправильная какая-то. Все наоборот. Принц тебе не нужен. А кто нужен?

– Раз я лягушка, то уж точно не царевна, и нужен мне не принц, а родной по крови лягушонок. Что я с принцем-то делать стану?

Лариса смирилась.

– Тебе виднее. Но пошли на работу, время поджимает.

Они вернулись в лабораторию тика в тик и уселись на своих местах. Получив от Артема задание, Даша принялась за расчеты, а Лариса через некоторое время встала и отправилась в туалет. За ней потянулись лабораторские дамы, и Даша поняла, что на устроенном мини-совещании речь пойдет о ней. Что ж, разведку боем Лариса провела, теперь самое время доложить о результатах.

Обратно они вернулись только через полчаса, видно, разговор был нешуточный. Рассевшись по местам, принялись оглядывать Дашу, как невиданную ранее заморскую зверушку.

Но Даше было не до них. Задание ее увлекло, и она принялась выискивать нестандартные пути для расчетов. Поставив с принесенной с собой флешки несколько новых программ, она прогнала задание по ним и удивилась результату. С силой растерев виски, дабы активизировать мыслительные процессы, распечатала на сетевом принтере полученные варианты и отправилась к Артему.

Он сидел, погружившись в изучение какой-то бумажки. Оторвавшись от нее после призывного Дашиного кашля, учтиво спросил:

– Что, не получается? Дать что-то полегче?

Даша огрызнулась:

– Куда уж легче! Если только бумажки по папкам подшивать, так это для меня сущее наказание. Я все сделала, но результат двоякий.

Артем, подавившись, выпрямился в кресле.

– Сделала? Но ведь там работы было на неделю!

Даша возмутилась.

– Ага, значит, мне эту задачку подсунули, чтоб под ногами не мешалась? От важных дел не отвлекала? А на самом деле она давно решена?

Артем сконфуженно поерзал в кресле.

– На самом деле мы ее крутили так и сяк, она просто нерешаема. Во всяком случае, с нашими возможностями. Но ты, говоришь, ее одолела?

Поняв, что погорячилась, Даша примирительно сказала:

– Ну, возможно, со старым компом она и была нерешаема, но теперь скорость позволяет ставить программы покруче старых. Смотри, что получилось.

Артем с недоверием склонился над расчетами, Даша стала их комментировать. Они провели так почти час, обсуждая и прикидывая. В кабинет опасно заглянул Давид, явно страхась прервать их уединение. Они подняли головы и вопросительно уставились на него.

– Извините, что прерываю вашу воркотню, но скоро конец рабочего дня, а мне помощь нужна.

Артем взмахом руки указал на соседний стул.

– Садись! Помнишь, мы почти месяц бились над этой проблемой и решили, что на данном этапе она нерешаема? Даша нашла выход.

Давид мешком свалился на стул и выдохнул:

– Не может быть!

Даша посмотрела на часы, висевшие у начальника над головой.

– Ух ты! Десять минут до конца работы! Извините, но у меня дела!

Под возмущенно-недоуменные взгляды оставшихся мужчин, не понимавших, как можно бросать дело на полпути, выскочила из кабинета завлаба и заполошно оглядела комнату. Кирилл был на месте, хотя и кидал мечтательные взгляды на спасительную дверь.

Коварно улыбаясь, Даша собрала сумку и приготовилась к старту.

Кирилл рванул к дверям, лишь только минутная стрелка остановилась на двенадцати.

Даша за ним не кинулась. Беги, кролик, беги! Она еще утром провела ревизию всех путей эвакуации и поняла, что для ускорения процесса лучше всего пользоваться запасным ходом. Правда, там все прокурено, но зато двери благодаря курильщикам открыты на каждом этаже.

Она не спеша попрощалась с коллегами, завернула за угол и нырнула на лестницу черного хода. Резво перелетая через две ступеньки, спустя пару минут была уже на улице. Быстро обогнув здание, остановилась перед главным входом, уверенная, что Рокшевский вряд ли сообразит выйти через другой ход.

Она оказалась права. Минуты через три показался запы-

хавшийся Кирилл. Даша злорадно усмехнулась. Физической формой герой-любовник явно не блистал. Он остановился на мгновение, чтоб бросить проверяющий взгляд назад, и в это время Даша скользким движением прижалась к нему и томно прошептала:

– Привет, пупсик! Меня ищешь?

Рокшевский замер, явно не веря своим глазам.

– Ты обомлел от радости? Как я тебя понимаю! Ну, так где? У тебя или у меня? И не вздумай врать о критических днях! Я прекрасно знаю, что у мужчин их не бывает!

Рокшевский с выпученными, как у камбалы, глазами, несколько раз открыл и закрыл рот. Даша с некоторым напряжением ждала, не вздумает ли он согласиться, и успокоилась только тогда, когда услышала долгожданное:

– Я не могу! – и сделал попытку освободиться.

Решительно прекратив его трепыхания, Даша язвительно осведомилась:

– И почему это?

– Я... я сегодня навещаю родителей!

– Замечательная отговорка! Нестандартная такая! А завтра кого? Тетю с дядей? Потом всех родственников подряд?

Мимо шли сослуживцы, отпускавшие язвительные комментарии, и Рокшевский постарался принять независимый вид. Подтянувшись, сухо бросил:

– Ты совершенно не в моем вкусе! – наивно надеясь, что после этих слов эта ненормальная тут же от него отстанет.

Даша совершенно искренне удивилась.

– А кто тебя спрашивает? Достаточно и того, что ты мне нравишься! У меня уже был один такой. Не нравлюсь, не нравлюсь, но потом, когда я его связала, сопротивляться перестал. Правда, почему-то совсем увял. Ну ты понимаешь, как. Вообще вы, мужчины, на редкость капризные создания.

От подобных откровений Рокшевского бросило сначала в жар, потом в холод. Пробегающий мимо Давид притормозил и ехидно поинтересовался:

– Спасать не надо?

Даша и Рокшевский ответили в унисон:

– Нет!

– Ну, как хотите! Мое дело предложить! – и Давид умчался в голубую даль.

– Интересно, кого он спасать хотел? Меня или тебя? – Даша ободряюще пожала руку Кириллу, заставляя опомниться, уж очень бледно тот выглядел.

Из дверей вышел Артем и решительно направился к ним. Даша следила за ним сердито, а Кирилл – обрадовано.

– Привет! Может, все-таки сходим куда-нибудь?

Артем взял Дашу под руку, и они втроем перегородили весь тротуар. Проходившие мимо прохожие начали возмущаться. Чтобы освободить проход, Даше пришлось отпустить Рокшевского, чем тот не преминул воспользоваться. Воскликнув:

– Не буду вам мешать! – кинулся к своей «тойоте» и быст-

ренько отчалил, оставив Дашу разочарованно смотреть ему вслед.

Чертыхнувшись, она повернулась к Александрову.

– И чего ты ко мне привязался? – она была разозлена не на шутку. – Я тебе совершенно не подхожу. Я не терплю серьезных отношений.

Артем логично поправил:

– А с чего ты заговорила о серьезных отношениях? Я их тебе не предлагал.

Даша попыталась освободиться, но он держал ее крепко.

– По тебе сразу видно, что ты собой представляешь. Правильный, серьезный, до чертиков воспитанный. Скажешь, не так?

– Так. Странно, но раньше я считал, что это скорее достоинства, чем недостатки.

– Для кого как. Для меня ты слишком правильный.

Резким движением прижав ее к себе, он заявил:

– Я могу измениться.

– А зачем? Это нерационально. Столько лет прожил правильным, какой теперь смысл меняться?

– В жизни все надо попробовать.

– Пожалуйста, но не со мной.

– А почему не с тобой?

– Не хочу! Не хочу я отвечать за разбитую жизнь хорошего мальчика! И отпусти меня!

К ним подплыла Олеся Викентьевна в норковой шубке

не по погоде. Оценивая ее, посмотрела на Дашу. Решив, что столь вульгарная особа ей и в подметки не годится, умильно предложила:

– Артем, дорогой, ты куда? Может, пойдем куда-нибудь, расслабимся?

Артем в замешательстве, будто ища спасения, посмотрел на Дашу. Ему совершенно не хотелось куда-либо идти с Олесей Викентьевной.

Даша с иронией следила за ситуацией и не поверила своим ушам, услышав:

– Мы уже идем с Дашей в кафе.

Олеся Викентьевна с изумлением перевела взгляд на Дашу.

– Ее же ни в одно приличное заведение не пустят! – это прозвучало у нее на редкость высокомерно.

Даша с нарочитой наивностью поинтересовалась:

– Почему?

Олеся Викентьевна злорадно отрубилась:

– Да потому что в такой одежде в приличные места не пускают!

Даша фыркнула.

– Вполне нормальный прикид. Просто здесь, как это выразиться поприличней, слишком консервативная публика.

Артем ее поддержал:

– Даша приехала из Европы. Там все так ходят.

Олеся Викентьевна взмахнула рукой, отметая сказанное.

– Что за чушь! Никто меня в этом не убедит! Я сама в Европу по два раза в год летаю! Ничего подобного там нет!

Даша согласно подтвердила:

– Артем несколько преувеличил, конечно. Там просто не обращают внимания на то, кто в чем ходит. Свобода личности, одним словом.

– А у нас что, нет свободы личности? – Олеся Викентьевна спросила это с излишней подозрительностью.

Даша посмотрела по сторонам.

– Распущенность есть. А вот свободы личности я что-то не заметила. Вон мужчины с девицами курят на остановке, щедро делясь этой гадостью с окружающими. Как вы думаете, это что?

– Дурное воспитание, и больше ничего!

Даша с ней согласилась:

– Вульгарность сплошная, это верно. В Европе таких называют «русскими вонючками» или «пердунами». Какая разница, какой частью тела они портят воздух?

Олеся Викентьевна требовательно повернулась к Артему, заканчивая непродуктивный разговор.

– Артем, мы идем?

Артем терпеливо пояснил:

– Мы идем с Дашей.

Олеся Викентьевна постаралась изобразить обиду:

– Какой ты непостоянный, Артем!

– У меня на этот счет другое мнение.

Олеся Викентьевна с откровенной угрозой спросила:

– Значит, я тебе навязываюсь?

Не привыкший обижать даже очень навязчивых женщин, Артем, надеясь, что до нее все-таки дойдет его нежелание с ней общаться, заявил с отвратительной уклончивостью:

– Возможно.

Олеся Викентьевна почувствовала себя брошенной куклой и обиделась всерьез.

– Ты то намекаешь на серьезные отношения, то прячешься в кусты. Неужели решил подружиться с олигархом?

Тут уже рассердился и Артем.

– На серьезные отношения я вам никогда не намекал, так же как и на несерьезные. У меня с головой, слава богу, все в порядке. И олигархи мне не нужны. Я себя уважать хочу.

В упор не замечая стоявшую рядом Дашу, Олеся Викентьевна запустила очередную шпильку:

– А чего тогда к подружкам олигархов клеишься, пусть и бывшим?

Даша, посмеиваясь, с удовольствием наблюдала за пикировкой.

– Артем, я в кафе с тобой не пойду. Так что беги уже. Спасайся.

Решив, что это оптимальный вариант, Артем сбежал, даже не попрощавшись.

Олеся Викентьевна королевским движением запахнула шубку на груди.

– Предупреждаю по-дружески: к Артему не лезь! Он мой! Найди себе кого-нибудь другого!

Даша мило согласилась:

– Как ты меня понимаешь! Мне такие правильные никогда не нравились. Вот Рокшевский – это другое дело!

Олеся Викентьевна, привыкшая к преувеличенному уважению к своей замечательной персоне, возмутилась столь явным панибратством.

– А почему ты мне тыкаешь? Я все-таки начальник отдела! Не говоря уже о разном прочем!

Даша ответила в том же духа:

– А ты почему мне тыкаешь, если всего-навсего мелкий начальничек какого-то заштатного отделешка?

Олеся Викентьевна с презрением фыркнула, вызываяще задрав нос.

– Ты считаешь, что быть бывшей подружкой олигарха это круче?

Даша честно ответила:

– Не знаю.

Уверенная, что эта нелепая особа не в курсе ее высокого положения, Олеся Викентьевна в своей высокомерной манере довела до ее сведения:

– Я к тому же дочь видного начальника. Так что возможности у меня впечатляющие.

Искренне заинтересовавшись, Даша уточнила:

– А сама ты что можешь? Без этих папиных возможно-

стей?

Удивившись ее независимому тону, Олеся Викентьевна с фанаберией заверила:

– Да уж кое-что могу. Не чета тебе.

Лариса, давно наблюдающая за этими препирательствами, поспешила Даше на выручку.

– Даша, ты торопишься?

Смерив Ларису неприязненным взглядом, Олеся Викентьевна кинула:

– Что, мать Тереза опять спешит на помощь? И не страшно? Я ведь не такая дура, чтобы ничего не понимать.

Прерывая разговор, у нее в сумочке требовательно зазвонил сотовый. Олеся Викентьевна быстро выхватила его и лебезящим тоном заверила:

– Я уже еду, папочка! – и негодуя заверила собеседниц: – Мне пора, но мы еще встретимся!

Она горделиво ушагала к своей машине, и Лариса с облегчением вздохнула.

– Вот ведь стерва! Но она права, я к тебе в самом деле на выручку поспешила. Но ты, похоже, в ней и не нуждалась?

Даша широко ухмыльнулась, разгоряченная словесным сражением.

– В принципе, нет. Но всегда приятно, когда друг спешит на помощь!

Лариса засмеялась.

– Знаешь, эту фифочку у нас никто не любит. Зарвавшая-

ся нахалка. Свой отдел превратила в серпентарий. Нормальных людей выжила, собрала таких же змеюк, как сама. Там только Васса Николаевна еще работает, она ее зам, только благодаря ей отдел на плаву и держится.

– А что же генеральный?

– А что он? Он же дипломат. С одной стороны мы местным властям не подчиняемся, а с другой и ссориться с ними не резон.

Даша уточнила:

– То есть пока будет сидеть папочка, будет начальствовать и доченька?

– Стандартно. Как везде. – Лариса посмотрела на часы и охнула. – Мне домой пора. Муж, дети. Пока!

Даша прощально помахала ей рукой и побежала к себе.

К временному жилью душа у нее не лежала, квартира казалась безликой и чужой. Даша откровенно скучала по своему домику на колесах. В выкрашенной зеленой масляной краской ванной смыла нелепый макияж и с облегчением вздохнула. Все-таки сложно быть не собой. Хотя цель и оправдывает средства, но все-таки изображать крутую, все повидавшую и перепробовавшую девицу ей претит. Ну да ладно, это ненадолго.

Наскоро перекусив, принялась просматривать фотографии, попутно придумывая к ним броские заголовки. Всем известно, что подпись к фото – пятьдесят процентов успеха. Просидев с нулевым результатом пару часов, чертыхнулась.

Дело сегодня совершенно не клеилось. Выключила ноутбук и задумалась. Что-то пошло не так, но что?

После некоторых размышлений решила, что во всем виноват Александров. Он усиленно мешает ей в ее и без того нелегкой миссии. Может, рассказать ему обо всем? Нет, нельзя. При его правильности он попытается силой заставить Рокшевского жениться на Маринке, тот, естественно, заартачится, и получится тот самый скандал, которого кузина так боится. Она же просила, чтобы ее имя ни в каком контексте не звучало. Нет, это не выход.

Получается, надо избавиться от Артема. Может, отправить его на месяц в какую-нибудь заграничную командировку, чтоб не отсвечивал? Но как? Опять обращаться к папочке? Но он и без того чрезвычайно заинтригован ее странным решением поработать в этом заштатном НИИ. После ее очередной просьбы он точно примчится сюда выяснять, что происходит. Или приставит к ней детектива, что, по сути, одно и то же.

Нет, это однозначно отпадает. Но идея с командировкой хороша. Надо бы ее обдумать. В крайнем случае как запасной вариант она вполне сойдет. Артема нейтрализовать надо непременно. Если он и дальше будет мешать ей доводить Кирилла до нужной кондиции, у нее этот процесс растянется на недопустимо долгое время. А тут нужен марш-бросок, стремительная атака.

Вспомнив про цветные линзы, которые купила в Париже

для бала-маскарада, принялась их искать. Нашла в старой косметичке, которую давно собиралась выбросить. Сказав себе, что в этой жизни выбрасывать ничего нельзя, никогда не знаешь, что может пригодиться, опустила их в стакан с раствором.

Потом все-таки отретушировала в фотошопе несколько фотографий, придумала забавные названия и отправила в разные журналы. Времени было уже второй час, когда она, ворча на несносные условия существования и недоумевая, как это люди, проведя на работе целый день, могут еще чем-то заниматься после работы, упала в постель, поворчала на ее неудобство, но тем не менее заснула.

Глава третья

Вынырнув утром из глубокого сна от настойчивых воплей взбудораженного будильника, Даша просонья долго допытывалась, кто звонит. Потом, обругав себя тупоголовой идиоткой, отключила будильник и поползла в ванную. Прохладный душ ее взбодрил, но не очень. Красилась она, заглядывая в зеркало одним глазом. А зачем стараться? Чем страшнее, тем лучше. Вставив в глаза цветные линзы, решила, что сделала для своего раскрепощенного облика достаточно.

Пить кофе было некогда, и она на автопилоте почапала в институт. Придя в кабинет ровно в девять, вяло поздоровалась и обвела сердитым взглядом вполне бодрых коллег. Какое свинство! Почему они такие свежие и довольные жизнью?! Не иначе привычка, которой у нее никогда не было. Она и в колледже-то на первые пары никогда не ходила. Раннее вставание для нее всегда было как нож острый.

Артем что-то ей сказал, в ответ она широко зевнула, даже не пытаясь вникнуть в смысл сказанного. Кивнув чему-то своему, он ушел в кабинет и через пару минут позвал ее к себе.

Плохо соображая и оттого злясь на весь свет, она приплеклась к нему и шлепнулась на подставленный стул.

Артем поставил перед ней кружку с ароматно пахнувшим кофе и спросил:

– Ты как пьешь? Сахар, сливки, коньяк?

– Просто черный. Если кофе хороший, то ничего больше не надо.

– Амбассадор, но насколько хороший, не знаю. Сама знаешь, подделок не счесть. Покупаешь одно, а внутри вообще другое.

Даша отпила глоток.

– Сойдет!

– Печенье дать?

– Не надо, оно не поможет.

Она молча выпила весь немаленький бокал и уже более осмысленным взглядом посмотрела на завлаба.

Он тоже рассматривал ее с печальным интересом.

– Ты всегда встаешь с таким трудом?

– В такую рань – конечно!

Артем попытался объяснить:

– Это потому, что у нас социальное время с природным, солнечным, разошлось практически на полтора часа. По сути, сейчас еще и восьми нет. Потому и тяжело. Мозги, кстати, просыпаются не раньше одиннадцати. Спасибо, хоть зимнее время вернули, а то в прошлые зимы вообще хана была.

Даша согласно покивала головой.

– Ты тоже по утрам себя мерзко чувствуешь?

– Ну да. Я мало знаю людей, которые ранним утром были бы бодры и активны.

– Жаворонков вообще мало, но почему-то вся жизнь по-

догнана под них.

– Похоже, что их очень много наверху.

– Похоже.

Артем как-то странно пожевал губами.

– Знаешь, у тебя глаза разные. Один голубой, а другой черный.

Даша небрежно передернула плечами.

– Ну и что?

Артем чуть приподнял брови и заверил:

– Да ничего. Мне-то, во всяком случае, абсолютно все равно.

Даша не поняла.

– Что все равно?

Он уточнил:

– В смысле, ты мне нравишься любая.

Даша постаралась оскорбиться.

– Любая? Я по утрам столько драгоценного времени на свой апгрейд трачу, а ты – «любая»! Свинство это!

Артем засмеялся.

– Ладно, я понял. Это все для Рокшевского. Напугать его хочешь?

– Никого я напугать не хочу. Просто это мой стиль. Не хочу быть как все.

– Это слишком по-детски, а ты уже большая девочка. Нет, тут что-то кроется, и я это рано или поздно узнаю.

Даша сердито поднялась.

– Сколько вас тут развелось, сыщиков доморощенных!

Артем обрадовано предположил:

– То есть тебе об этом уже говорили? Это понятно, мы тут все с зачатками логического мышления.

Фыркнув, Даша пошла к себе, даже не попросив нового задания. Решив, что Рокшевский вполне созрел до новой порции стимулирования, подошла и села рядом.

– Ну, пупсик, как дела?

Он искоса посмотрел на нее скептическим взглядом.

– Вчера ты была хороша, а сегодня еще краше.

Даша расплылась в приторно-счастливой улыбке.

– Для тебя стараюсь!

Рокшевский ответил не менее приторной улыбкой.

– Ценю! Кстати, тебе никто не говорил, что у тебя глаза разные?

– Один голубой, другой черный? Говорили.

– Что, так задумано?

– Нет, случайно получилось. Я линзы в одной банке храню, перепутались. А какая разница?

Рокшевский посмотрел на нее, как на полоумную.

– Для тебя – никакой.

– Вот и я так думаю. – Она ласково погладила его по коленке. – Ну так как насчет сегодняшнего вечера? Куда направимся?

Он вытянул губы сердитой трубочкой.

– Хочешь, что б я тоже увял?

Даша недоуменно подняла ровные брови.

– Тоже мне, цветочек! Что ты такой нежный-то?

– Уж какой есть, – нехотя буркнул он. – И чего ты ко мне привязалась?

Даша понизила голос, будто сообщая страшный секрет:

– У меня парень был, так вот ты вылитая его копия. Я его любила безумно, а он слинял. Так что хочю вспомнить былое. Так сказать, переиграть ситуацию.

Рокшевский сердито заметил:

– И почему меня это не удивляет?

Решив принять этот аморфный ответ за согласие, Даша жестко схватила его за уши, притянула к себе, чмокнула в губы и заявила:

– До чего же ты сладкий, пупсик! В общем, встречаемся после работы!

Кирилл скривился. Хотел было адекватно поставить ее на место, но тут возле них появился непонятно отчего злоущий Александров.

– Оставьте свои телячьи нежности до более подходящего времени! Кирилл, я тебя уже не раз предупреждал!

Тот стал обиженно оправдываться:

– Да я к ней вовсе и не лезу! Это она меня домогается! Житья от нее нет!

Даша усиленно закивала головой.

– Ага, домогаюсь, очень точное слово! Надеюсь, у меня все получится. Впрочем, я все делаю хорошо. Даже отлично.

Мужчины посмотрели на нее с одинаковым ожесточением, но по разному поводу. Даша ответила им светлым безоблачным взглядом.

– Есть возражения?

Они дружно ответили:

– Нет!

Раздался легкий смешок, Артем посмотрел по сторонам и понял, что остальные сотрудники смотрят только на них.

– Ладно, хватит! Мы и так принесли людям столько удовольствия, сколько не от каждой комедии получишь. Давайте работать! Твое задание я тебе по электронке отправил, Даша. Принимайся за дело.

Даша не отказала себе в удовольствии капризно поинтересоваться:

– И что, оно тоже такой же никому не нужный архаизм, как вчера?

Артем немного смутился.

– Нет, это на перспективу. Нужно выяснить, как поведут себя детали из сверхлегких сплавов при разных условиях, в том числе при экстремальных температурах. Ты говорила, у тебя программки есть соответствующие, так что действуй.

Даша с гордо поднятым носом пошла к себе, а Артем зло предупредил Рокшевского:

– Ты поосторожнее будь! Не то дождешься!

Тот было вспылил, но Александров развернулся и, не слушая объяснений, ушел к себе.

Кирилл сердито пробормотал себе под нос:

– Если бы не знал, что бабы его не интересуют, решил бы, что он ревнует.

Услышавшая это Даша немного удивилась. Неужели Артем голубой, и она пробудила у него нестандартный интерес к женщинам? Ей что, нужно собой гордиться, или как?

В этот день на обед ее позвала Елена. Но не в кафе и не домой, а просто разделить принесенную из дома трапезу. Заинтригованная Даша согласилась.

Решив, что в следующий раз она непременно купит в кулинарии какой-нибудь полуфабрикат, приготовит дома, а потом выдаст за собственное творение, принялась за печеные пирожки с грибами и рисом. В отделе они остались одни, и Елена предложила:

– Тебе, наверное, о многом хочется узнать, спрашивай, не стесняйся!

– Правда, что Артем голубой?

Елена смешно выпучила глаза и закашлялась. Схватила кружку с чаем и сделала несколько торопливых глотков.

– С чего ты это взяла? Большой глупости я в жизни не слыхала!

Даша принялась внимательно изучать внутренности пирожка.

– Да так, показалось.

– Показалось? Да с чего? Он что, похож на гея?

Даша припомнила мужчин, только называвшимися муж-

чинами, которых во множестве встречала в Англии, и отрицательно покачала головой.

Елена холодно заметила:

– Наверняка Рокшевский какую-то гадость брякнул. Он это умеет. Скажет что-нибудь, якобы мимоходом, а ты потом несколько дней гадаешь, правда или нет. Интриган еще тот.

Даша ничуть не удивилась. Рокшевский был способен на все, что угодно. Но, с другой стороны, держал же его Артем в своей лаборатории, значит, работником он был неплохим?

Будто услышав ее мысли, Елена скучно пояснила:

– Он хороший аналитик. Как любой иезуит. Легко просчитывает сильные и слабые стороны противника. Ну и в работе также. Артем ему обычно заключительную часть поручает. Он хорошо все проверяет.

Даша немного приуныла. Задача осложнялась. Кирилл оказался не примитивным бонвиваном, а хорошим аналитиком. Что ж, если он установит ее связь с Мариной, то вряд ли ее гениальный план сработает. Тогда нужно будет прибегать к запасному варианту, а он еще не разработан. Но это не беда.

Она недаром хороший программист и аналитик тоже неплохой. Это как игра в шахматы. Кто сделает наиболее сильный ход, тот и выиграет. Только вот как нейтрализовать постоянно вмешивающегося не в свое дело Александра?

Немного отойдя от нелепого вопроса новенькой, Елена принялась на все лады расхваливать начальника:

– Артем нормальный мужик, сейчас таких мало. Оставим в стороне его деловые качества, ты, наверное, и так уже поняла, что он настоящий талант. Он и человек хороший, отзывчивый, доброжелательный. Фанаберии в нем нет ни грамма. Не то что в соседних отделах, особенно в тех, которыми руководят одинокие бабы с синдромом старых дев. Не по физиологии, а по образу жизни и складу характера.

Вот там жуть! Они на сотрудниках свою сексуальную неудовлетворенность вымещают и личную несостоятельность. Капризные, подлые, грубые, им не угодишь. Так любят свою власть демонстрировать – кошмар один!

По горячему негодованию Даша поняла, что собеседница и сама немало натерпелась от подобной начальницы.

– Ты у Александра недавно работаешь?

– Ну да, всего год. До этого в соседнем отделе пахала, как папа Карло, за пинки и тычки. Там, если не обругали, считай, похвалили. Артем своих сотрудников сам не обижает и другим в обиду не дает. Справедливый. Но ты не думай, что у него бездельничать можно. Кто так думал, тут не работают. Наша лаборатория котируется высоко. Если в других НИИ узнают, что ты работаешь у самого Александра, переманивают только так. Несколько человек ушли на более престижные должности. Но Артем не в обиде. Он считает, что людям расти нужно. Он такой...

Даша утомленно перебила восторженные дифирамбы.

– Он ангел во плоти, это я уже поняла.

Елена не согласилась.

– Нет, он, слава Богу, не ангел. Это было бы ужасно скучно. Вот он, к примеру, несколько раз принимался ухаживать то за одной девицей, то за другой, но очень быстро остывал. Он, видишь ли, дураков любого рода не терпит. А в личных отношениях особенно.

Даша провокационно заметила:

– А он с ними что, разговаривать собирался?

Елена с укором погрозила ей пальцем.

– Я почти двадцать лет замужем и прекрасно знаю, как важно, когда со своей половиной есть о чем поговорить. Не постелью одной жива семья.

Даша подняла руки в знак согласия.

– Сдаюсь, сдаюсь! Ты совершенно права!

– А как твои родители?

– Давно в разводе.

– Понятно. Поэтому у тебя и отношение к мужчинам такое скептическое. Влияние разочарованной матери.

Даша мать никогда особо разочарованной не видела, но спорить не стала.

– Возможно, возможно.

– Хотя хорошо, наверное, иметь богатого отца. Или покровителя?

– Папика, ты хочешь сказать?

– А какая разница? И то и другое хорошо.

– Ты что, жалеешь о его отсутствии? – Даша элегантно

ушла от прямого ответа.

Елена призадумалась.

– Знаешь, когда мы с мужем поцапаемся, я часто жалею, что в моей молодости таких возможностей не было. Все парни были одинаковые. Потом, когда мы миримся, это происходит. Но все равно хочется даже не денег, а независимости. Чтобы не высчитывать гроши до следующей зарплаты. Хотя мне еще повезло, у меня муж неплохо зарабатывает.

Даша хотела поподробнее расспросить о Рокшевском, но стали возвращаться пообедавшие сотрудники, и разговор пришлось прекратить.

Перед концом рабочего дня Кирилл о чем-то пошептался с Артемом и исчез, не попрощавшись.

Даша не на шутку рассердилась. Если так пойдет и дальше, то ее пребывание здесь затянется до невозможности. Надо действовать энергичнее. И она знает, как это сделать.

Отправилась к Маше и попросила домашний адрес Рокшевского. Та немного покопалась в своем компьютере и нашла адрес.

– Достань его как следует, ловеласа! Пусть хоть немного пострадает и помучается! – Маша была полна самых зловещих замыслов. – Если надо, я тебе всегда помогу!

Даша поблагодарила, заявила, что за ней шоколадка, и смылась от Машиных откровений в лабораторию.

Видимо, ее глаза от предвкушения возмездия горели таким зловещим огнем, что Артем, пару раз прошедший ми-

мо, в конце концов позвал ее в свой кабинет.

Плотно притворив дверь, спросил напрямую:

– Даша, какого лешего ты пристаешь к Кириллу? Извини, но я не верю, что он тебе хоть сколько-то нравится. Скорее наоборот. Ты ему явно досадить хочешь. За что? Что он такого натворил?

Даша внутренне поморщилась. Вот черт! Опять двадцать пять!

– А давай лучше поговорим о тебе! Какого лешего ты ко мне пристаешь? Что, так влюбился, что моя склонность к Рокшевскому тебе поперек горла встала?

Александров застыл, будто услышал трубный глас с небес.

– Влюбился? Как-то об этом я не подумал. Но что твоя склонность к Рокшевскому мне поперек горла, ты абсолютно права. Я ее не понимаю. А все, что не понимаю, я пытаюсь понять.

Даша разозлилась.

– Пытливый аналитический ум? Во все щели влезть хочешь?

Он покорно согласился, насмешливо сверкая серыми глазами.

– Ага!

– Ну и пытайся, но тихо сам с собою, а в мои дела не лезь! Я, может, сексуально озабоченная девица, а ты мне мешаешь в удовлетворении моих насущных потребностей!

При этих словах глаза Александра зажглись темным

блеском, и он, придвинув свое кресло вплотную к Даше, интимно навис над ней всем корпусом.

– А вот в этом деле я очень даже могу помочь. Но без третьих лишних!

Даша вскочила.

– А вот этого не надо! Я не соблазняю невинных овечек!

Вскочивший следом Артем схватил ее за руку, не выпуская из кабинета. Привлек к себе и попытался поцеловать, но вместо этого вдруг оказался распластным в кресле, ошалело глядя в потолок.

– Учти, я мастер спорта по дзюдо, и у меня зеленый пояс по каратэ. Так что не советую протягивать руки. – Голос Даши был полон колючек.

Артем непонятно чему радостно засмеялся и уточнил:

– Не то протяну ноги?

Даша властно подтвердила:

– Правильно!

И вышла, не оглянувшись.

Артем выпрямился в кресле, озадаченно почесал затылок и снова чему-то мечтательно улыбнулся.

– Влюбился? – он уставился в монитор, но не понял там ни одной формулы. Встряхнувшись, решительно скомандовал: – Любовь, которая отбивает мозги, причем в прямом смысле, мне не нужна. Так что не будем больше навязываться. Будем учиться на чужих ошибках.

Но разумные слова не помогли, и он еще долго сидел, без-

вольно положив ладони на клавиатуру и рассеянно глядя в окно.

Едва закончилось положенное время, Даша вспорхнула и улепетнула, не оглядываясь. На улице поймала такси, назвала адрес Кирилла. Приехав, немного поколдовала над установленным на железной двери домофоном, и с независимым видом прошла в подъезд. Повезло, у подъезда не было скамеек и за дверями никто не следил. Консьержа, естественно, тоже не было, и Даша беспрепятственно взбежала на пятый этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.